

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
_____ О.В. Магировская

« ____ » _____ 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
ОККАЗИОНАЛИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ
ЯЗЫКЕ: ЛИНГВОПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ)

Выпускник	Ю.И. Столярова
Научный руководитель	канд. пед. наук, доц. каф. ТГЯиМКК Е.В. Еремина
Нормоконтролер	М.В. Файзулаева

Красноярск 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1.1 Основные тенденции развития словарного состава современного английского языка.....	6
1.2. Определения окказионализма и смежных понятий.....	14
1.3. Проблемы перевода авторских окказионализмов.....	26
1.3.1. Переводческие трансформации и их классификации	33
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	44
ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕРЕВОДА ОККАЗИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В РОМАНАХ ТЕРРИ ПРАТЧЕТТА	46
2.1. Словообразовательные модели авторских окказионализмов Терри Пратчетта	48
2.2. Приемы перевода авторских окказионализмов Терри Пратчетта	55
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	73
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	75
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	77

ВВЕДЕНИЕ

Английский, как и любой другой язык, представляет собой динамическую систему, в которой происходят постоянные изменения, некоторые слова навсегда теряют свое значение, но на смену им появляются новые. Развитие речи – это естественный и непрерывный процесс, который восходит к происхождению языка на земле. В условиях его функционирования происходит непрерывное образование новых слов на различных уровнях, таких как морфологический, грамматический, семантический и другие.

Лингвистика как направление также занимается изучением окказиональной лексики, которая характерна, прежде всего, для художественных текстов. Изучением характеристик, функционирования и образования окказионализмов занимаются многие отечественные и иностранные лингвисты, такие как: Н.И. Фельдман, А.Г. Лыков, В.О. Перкоу, Э.А. Земская, Н.И. Калитин, В.В. Лопатин, Е. Ханпира, Т.В. Арнольд, Н.Г. Бабенко, Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов и др. Исследования образования новых слов ведутся в различных направлениях: словообразовательном, стилистическом, социолингвистическом, психолингвистическом и многих других. В словообразовании основным понятием является модель и моделирование, хотя бывают случаи, когда окказионализмы создаются без словообразовательной модели, иногда они остаются для читателей и исследователей неразгаданной загадкой, ключ к которой знает только придумавший их автор. Тем не менее, во многих случаях появление нового окказионализма связано с преобразованием уже существующих в языке слов или с использованием определенных словообразовательных моделей, что означает, что способ словообразования окказиональных слов может быть четко определен, а значение этих слов может быть правильно истолковано исходя из контекста.

Актуальность исследования определяется повышенным интересом исследователей к вопросам, связанным с окказиональной лексикой, ее смыслообразующим и формообразующим потенциалом.

Объектом исследования выступают авторские окказионализмы Терри Пратчетта.

Предметом исследования является особенности образования и перевода окказиональной лексики Терри Пратчетта на русский язык.

Цель исследования проанализировать способы образования авторских окказионализмов и приемы их перевода в романах современного писателя жанра фэнтези Терри Пратчетта.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть различные способы образования новых слов в современном английском языке.
2. Разграничить понятия окказионализм, неологизм и новообразование.
3. Изучить существующие классификации переводческих трансформаций.
4. Выявить и проанализировать способы образования авторских окказионализмов на практическом материале.
5. Проанализировать особенности перевода окказиональной лексики Терри Пратчетта в трех приведенных произведениях серии Плоский Мир.

Источником практического материала выступают окказионализмы из трех романов Терри Пратчетта серии «Плоский мир» (Discworld): «Цвет волшебства» (Colour of Magic), «Мор, ученик Смерти» (Mort), «Мрачный жнец» (Reaper man) и их переводов на русский язык (Н. Бердников, И. Кравцова и С. Увбарх под редакцией А. Жикаренцева). Методом сплошной выборки было обработано или проанализировано 255 окказионализмов и их русскоязычных эквивалентов в составе 207 контекстов соответственно.

Методы исследования: классификация, анализ, синтез, сплошная выборка, сравнение.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в дальнейшем материалы исследования могут быть использованы при рассмотрении основных аспектов перевода окказиональной лексики.

Практическая значимость работы заключается в том, что проанализированные окказиональные единицы могут быть использованы в качестве иллюстративного материала при рассмотрении проблем перевода окказиональной лексики.

Список использованных источников включает 68 наименований и охватывает труды российских и зарубежных лингвистов, послуживших теоретической основой для данного исследования.

Апробация работы. Результаты исследования представлены на конференциях «II Международный Форум языков и культур» 2021 года и на Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» 2022 года.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ АВТОРСКИХ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

1.1 Основные тенденции развития словарного состава современного английского языка

Словообразование в языке повышает значение самого языка, такой язык востребован в обществе, он используется постоянно, выполняет свою основную коммуникативную функцию, претерпевает различные изменения, но главное, язык остается живым. «Живой язык живет в мире его носителей, и изучение его без знания этого мира превращает живой язык в мертвый» [Гер-Минасова, 2000].

Словарный состав языка и его лексико-семантическая система постоянно обогащаются – одна из закономерностей исторического развития языка как социального явления. Помимо новых слов, новых значений, некоторые слова теряют свое значение или даже выходят из употребления. Значения отдельных слов претерпевают семантические изменения. С помощью метафорического отражения создаются новые значения слов в дополнение к уже существующим, которые таким образом расширяют семантическую структуру слова. В соответствии с новыми потребностями свиданий и общения словарный состав языка постоянно пополняется новыми словами. Движущей силой развития и совершенствования словарного запаса является противоречие между его способностью в определенный момент времени и готовностью людей адекватно, точно и стилистически разнообразно выражать свои мысли и чувства.

Словарный состав языка и его лексико-семантическая система постоянно изменяются. А. Мартине утверждает, что «язык меняется под давлением изменяющихся коммуникативных потребностей в постоянном

конфликте с экономией усилий, с одной стороны, и с традицией, с другой» [Мартине, 2009].

Процесс развития многогранен, одни слова появляются в языке, они заимствуются у других, другие меняют свое значение, а некоторые устаревают и становятся архаизмами – словами или словосочетаниями, выпавшими из повседневного употребления и поэтому воспринимаемыми как устаревшие [Ахманова, 1969].

Чаще всего неологизм объясняют и определяют как «новое слово», что кажется достаточно ясным и простым. В случае, когда необходимо определить, какие слова можно считать новыми, а какие нет, возникает проблема. Проблема заключается в относительности понятия новизны, поскольку она зависит от того, какой период принимается во внимание, как долго слово имеет статус нового и т. д. Украинский филолог профессор М.И. Мостовой констатирует, что «нет четких критериев определения неологизма как языкового явления». В результате выделяется некая двусмысленность в самом начале исследования неологизма [Мостовой, 1993: 173].

Однако существует ряд определений неологизма, предлагаемых различными лингвистами, что вносит некоторую ясность в выделение неологизмов в словарном составе английского языка. Известный «Словарь лингвистических терминов» О.С. Ахмановой дает более подробное определение, где выделяют два вида неологизмов. Первое определение звучит так: «неологизм – это слово или словосочетание, созданное для определения нового (неизвестного ранее) предмета или выражения нового понятия», второе – что это «новое слово или выражение, не получившее право на гражданство на национальном языке и, таким образом, воспринимается как принадлежащий к определенному, часто нестандартному стилю речи» [Ахманова, 1969: 253].

Лингвистическая энциклопедия В.Н. Ярцева предлагает более широкое определение, утверждая, что «неологизмы – это слова, значения слов или

словосочетания, появившиеся в определенный период в языке или однажды употребившиеся («оказиональные» слова) в тексте или речевом акте» [Ярцева, 1990: 475].

Голландский лингвист М. Янссен предлагает определять неологизм:

1. Термин обозначает новое слово, которое может быть найдено в словарях, при этом неологизм воспринимается как новое слово в языке, тем самым одним из важных критериев выступает – психологический критерий: “*A neologism is a word that is perceived as new by the language community*”.

2. В большинстве случаев, при рассмотрении определений термина неологизм, можно отметить исключительность: “*Any word not appearing in a pre-determined exclusion lexicon is a neologism*”. В данном случае, М. Янссен ссылается на то, что неологизм – это, слово, которое ранее не фигурировало в языке.

3. Лексикографический критерий. Наиболее очевидным источником списка устоявшихся слов языка (списка исключений) являются лексикографические ресурсы: тезаурусы и, в частности, словари. Словари выступают стабильными, синхронными проекциями лексики языка. Принимая словарь за авторитет в этом вопросе, новизну слова можно определить с точки зрения лексикографического отсутствия. Преимущество лексикографического критерия в том, что он относительно хорошо определен, поскольку словарь дает фиксированное количество не-неологизмов. Определение неологизма зависит от выбора, какой словарь фактически используется (поскольку для многих языков существует более одного словаря), но при таком выборе список не-неологизмов является фиксированным.

4. Диахронический критерий. Приведенный критерий фокусируется на прямой связи между определением неологизма и понятием новизны. Таким образом, любая новая словоформа, появившаяся в языке недавно, при этом ранее не существовавшая в языке, может считаться неологизмом.

Также М. Яссен приводит такой важный критерий как расширенные лексикографические диахронические неологизмы. В данном случае лингвист ссылается на то, что: «Любое слово, которое не встречается в морфологической базе данных, полученной из словаря, из-за своей новизны, является неологизмом» [Janssen, 2005: 8]. В большинстве случаев, при рассмотрении определений упоминается новизна слова для системы языка. Некоторые определения также обращают внимание на существование фиксации нового слова в словаре.

Новые языковые единицы, или неологизмы, возникают путем образования сложных слов, конверсии, смысловой деривации, субстантивации прилагательных и т. д. Таким образом, можно отметить, что приведенные выше способы образования показывают, что создание новых слов происходит путем добавления, соединения и перехода одной части речи в другую.

Рассматривая способы словообразования в английском языке, можно выделить продуктивные и непродуктивные способы. Непродуктивные типы не используются для образования новых слов. Наоборот, продуктивные – широко используются при образовании новых слов. Такими способами словообразования в современном английском языке являются: словообразование, аффиксация, редукция и конверсия.

Основными продуктивными способами образования слов в словообразовании являются аффиксация и конверсия. Аффиксация – это создание нового слова с помощью аффиксов, например, *heartless* (от *heart*), *to overdo* (от *to do*). Аффиксация, как метод словообразования, подразумевает присоединение аффиксов к основе слова. При рассмотрении английского языка чаще всего для обозначения должности или занятия человека используются суффиксы - *er*, - *or*. Например, в большей части существительных, относящихся к теме профессий можно найти такие суффиксы *teacher*, *driver*, *writer*, *inventor*, *actor*.

Конверсия – это создание нового слова путем переноса корня этого слова в другую формальную парадигму. Например, падать *a fall* (от глагола *to fall*), *to slave* (от существительного *a slave*). Фактически данный тип словообразования это – способ, при котором слово образуется путем изменения части речи уже существующего слова в языке. Суть процесса заключается в образовании слова путем изменения частей речи, но без изменения формы самого слова. Например, слово *to host* означает действовать как хозяин, принимать гостей. В этом случае слово может использоваться как существительное для обозначения хозяина – *to be a host*. В этом случае слово приобретает новое значение – хозяин. Похожую ситуацию можно наблюдать и со словом *google*, что означает название поисковой системы. Еще есть глагол – *to google* – искать информацию в поисковике.

Часто новые слова образуются именно путем словообразования. Именно этот тип является одним из древнейших, универсальных и распространенных способов словообразования в английском языке [Степанова, 1953]. Составные слова создают новое слово путем соединения двух или более основ, которые появляются в языке в виде свободных форм, например, *door-handle*, *house-keeper*.

Процесс словообразования заключается в создании нового слова путем соединения двух и более основ в одно слово [Шанский, Тихонов, 1987]. К примеру, существительное *fireplace* (камин) состоит из двух элементов, а именно из двух существительных *fire* (огонь) и *place* (место).

Сокращение считается менее продуктивным, поскольку отражает явную тенденцию к упрощению, экономии усилий и времени. Сокращение – это образование нового слова путем отсечения части слова. В качестве примера, может выступить слово *microphone*, которое имеет сокращенную форму *mike*.

К непродуктивным методам относятся чередование, звукоподражание и повторение. В.А. Виноградов определяет чередование как

«парадигматическое отношение между однотипными единицами языка (единицы одного уровня), способными заменять друг друга в составе более крупных единиц, что обычно происходит при определенных синтагматических и/или парадигматических условиях» [Виноградов, 1990]. Примером чередования может послужить группа слов *blood* и *bleed*. В первом случае слово является существительным и переводится, как кровь, второе же слово было образовано при помощи чередования гласных и в этой ситуации слово выступает в качестве глагола со значением истекать кровью.

Звукоподражание представляет собой воспроизведение звуков. Обычно имитации звуков делят на: издаваемые животными, людьми, а также звуки природы и окружающего мира. Примеры такого словообразования можно найти в разных языках мира, так в английском, например, слово *buzz* поможет передать жужжание пчелы или даже жужжание телефона при звонке. Еще один непродуктивный способ – рифмовать повторение.

Повтор – это полное или частичное повторение корня, темы или целого слова без изменения или частичного изменения звукового состава. [Реформатский, 1967]. Примерами являются такие слова, как *chop-chop*, *tip-top*, *hocus-pocus*.

Сложные слова в английском языке могут быть образованы и другими способами:

1. При помощи редупликации. Примером могут послужить слова *too-too* (чересчур), *chop-chop* (быстро-быстро). Также редупликация может быть видоизменена, так, например, *rope-ripe* (заслуживающий виселицы).

2. При помощи трансформация из группы слов, например такие слова как *can-do* (исполнительный и энергичный), *make-up* (макияж).

3. При помощи образования сложных существительных или словосочетаний, например, *to blood transfuse* (переливать кровь), *to fingerprint* (оставлять отпечатки пальцев).

4. При помощи аналогии. Рассмотрим примеры, *lie-in* (валяние в постели), вышеприведенное слово было образовано по аналогии со словом

sitting (сидячая забастовка), схожую ситуацию можно отметить и со словами *phone-in* (сигнал вызова).

5. Также посредством аналогии были созданы два следующих примера: *brawn-drain* (эмиграция рабочих, спортсменов и т. п.), было образовано по аналогии с существующим "*brain-drain*" (эмигрировать для получения работы на более выгодных условиях).

6. При помощи создания акронимов/графической аббревиатуры – это образование слова из начальных букв существующего словосочетания. Так, например, *scuba* (*self-contained underwater breathing apparatus*), что обозначает автономный подводный дыхательный аппарат. Схожим способом было образовано слово *radar* (*radio detection and ranging*), которое обозначает прибор радиобнаружения.

7. При помощи обратного формирования, которое подразумевает под собой образование нового слова путем отсечения, существующего или предполагаемого суффикса от уже существующего слова. Например, слово *abduct*, которое было образовано от слова *abduction*, *acculturate* от *acculturation*, и слово *diagnose* от *diagnosis*.

8. При помощи заимствования слова из другого языка. В каждом языке есть реалии, предметы и явления, которые отражают культуру и деятельность народа, развитие их быта. В большинстве случаев заимствованные слова входят в язык как способ обозначения новых реалий и выражений, ранее неизвестных концепций. Заимствованные слова также могут выступать в качестве вторичных наименований для уже известных предметов и явлений. Зачастую заимствование как способ пополнения словарного запаса современного английского языка чаще всего встречается в области научной терминологии. Словарный состав английского языка можно назвать смешанным. Подтверждение можно найти именно благодаря заимствованиям. «В результате длительного контакта с тремя иными языками – датским, французским и латинским, словарный состав английского языка вобрал в себя значительное количество иноязычных

заимствований. Некоторые заимствования из языков оставались в языке, другие же удерживались в нем недолго, а третьи сохранились в нем лишь в определенной узкой сфере употребления. Таким образом, можно сделать вывод, что смешанный характер английского словарного состава не подлежит никакому сомнению» [Амосова, 1956].

Так, например, французский язык оказал значительное влияние на формирование узуса английского языка. Самые часто используемые суффиксы, пришедшие из французского языка: – *our*, – *ous*, – *ment*, – *ance*, которые могут быть найдены в словах *hour*, *honour*, *glorious*, *parliament*, *fragrance*. Помимо суффиксов, продуктивными способами выступают также префиксы французского происхождения: – *des*, – *en* в словах *despair*, *destitution*, *enhance* и *entrepreneur*.

9. Сленг, арг и даже некоторые эвфемизмы также были постоянным источником обогащения языка, хотя срок действия некоторых терминов истекает до того, как они входят в словарь.

10. Имена собственные также помогают в создании новых слов и обогащении словарного запаса. Например, *Hamlet* (Гамлет) – персонаж трагедии, созданной Уильямом Шекспиром. Имя Гамлета со временем стало нарицательным для человека, склонного часто беспокоиться, погружаться в собственные мысли. Также еще одно имя, ставшее нарицательным также произошло от того же автора. *Othello* (Отелло) – персонаж, не совладавший с ревностью, переполнявшей его. Имя стало синонимом для слова ревнивец.

Таким образом, словообразование выступает в качестве наиболее важного шага в расширении словарного запаса языка. Образование новых слов является результатом развития общества, искусства, техники. Слова, уже существующие в языке, становятся основой для создания новых слов. Словообразование включает в себя различные способы образования новых слов, от заимствования единиц из других языков, присоединения и преобразования до повторения и многих других видов.

1.2. Определения окказионализма и смежных понятий

Новые слова появляются в языке по мере необходимости, но следует отметить, не каждое слово может быть закреплено в языке. Изначально слово выступает как окказионализм, значение которого напрямую связано с контекстом его употребления, а само слово не может быть рассмотрено вне контекста. Со временем неологизмы перестают восприниматься как нечто необычное, новизна стирается [Лопатин, 1973]. Таким образом, чем выше частота употребления этого слова, тем лучше оно принимается людьми и используется в речи.

Лингвисты используют различные термины для описания новых единиц языка: неологизмы, окказионализмы, новообразования. Несмотря на схожесть терминов, существует ряд различий между значениями. Одним из наиболее часто употребляемых терминов, обозначающий новые слова выступает «неологизм». Хотя этот термин широко используется, он остается неоднозначным, поскольку существуют связанные понятия. Также стоит отметить, что существует ряд определений термина неологизм, которые приводят разные лингвисты. В то же время наличие большого количества определений облегчает выявление основных признаков неологизма в отрыве от родственных понятий, таких как окказионализм.

Н.М. Шанский определяет неологизмы как «слова, появившиеся в языке как определенные значимые единицы, но еще не вошедшие в активный словарный запас языка» [Шанский, Тихонов, 1987: 75].

Приведенное определение не отражает характеристики новых слов, а скорее отражает основную идею неологизма, заключающуюся в том, что сам неологизм не закрепляется в лингвистических и словарных статьях. Обратимся к словарю языковых терминов, где О.С. Ахманова дает исчерпывающее определение этому термину. Неологизмом принято считать «новое слово или оборот, неопределенно-выраженное лицо, созданное (возникшие) для обозначения нового (прежде неизвестного) предмета или

для выражения нового понятия» [Ахманова,1969: 253]. При этом наблюдается одна из важнейших функций неологизма – наименование нового предмета или явления.

В частности, И.В. Арнольд в учебном пособии «Лексикология современного английского языка» представляет объемное определение, фиксируя внимание именно на аспекте номинации предметов и явлений. И. В. Арнольд подчеркивает, что новые слова – это «слова или фразеологические обороты, входящие в язык в связи с ростом культуры и техники, развитием или изменениями в общественных отношениях и изменениями в быту и условиях жизни людей, и ощущаемые говорящими как новые, называются неологизмами» [Арнольд, 2012: 323].

В лингвистической энциклопедии, автора В.Н. Ярцевой можно обнаружить более широкое определение неологизма. В.Н. Ярцева отмечает, что «неологизмы – это слова, значения слов или словосочетания, которые появились в определенный период в языке или которые когда-то использовались («оказиональные» слова) в тексте или речевом акте» [Ярцева, 1990].

Итак, рассмотрев несколько определений неологизмов, можно выделить основные черты. Термин «неологизм» относится к вновь образованному слову на основе существующих словообразовательных систем и языкового функционирования. К примеру, слово *boffin* (ученый, занятый секретной работой) является синонимом слова *scientist*, но при этом отличается по семантике. Основными функциями, которые можно выделить из приведенных определений, являются номинативность и темпоральность.

Функция наименования направлена на то, чтобы дать имена предметам и явлениям. Темпоральная или временная функция связана обычно с семантикой коммуникативных практик в конкретной культурно-исторической формации. В частности эту особенность можно увидеть в развитии социальных сетей. Так, например, с появлением, так называемой кнопки *like* (палец вверх) появился глагол *liking* (лайкать), что обозначает акт

нажатия данной «кнопки» и несет в себе одобрение чьего-то фото, мнения, идеи и т. д.

При этом функции неологизма необходимо рассматривать не только в официально-деловой литературе. При рассмотрении неологизмов в художественных произведениях их употребление связано не столько с номинацией, как в деловой литературе, сколько с выражением идеи или задачи, поставленной перед автором произведения [Розенталь, 1976].

Как правило, окказионализмы, как и неологизмы, возникают на основе уже сложившегося состава языка. То же самое относится и к определениям, поскольку нет единого мнения о том, какое толкование можно считать правильным.

Окказионализмы – это новые сложные слова, созданные говорящим или пишущим в определенный момент времени для передачи идеи, которую невозможно выразить с помощью существующих единиц языка [Bauer, 2002]. П. Хохенхауз подчеркивает, что особенностью окказионализма является новизна не только по отношению к контексту ситуации, но и по отношению к автору [Hohenhaus, 2005].

«Понятие «окказионального» в языке обычно связывается с представлениями о нарушении нормы, незафиксированности в словаре, асистемности явлений, их необычности» [Аксёнова, 2012: 222]. Э. Ханпира также ссылается на особенность, присущую всем окказиональным образованиям, а именно на отклонение от нормы. Так как степень такого отклонения от нормы не может быть одинакова, следует отметить именно оригинальность новообразования в языке, ведь авторство первично, а номинальность вторична [Соколова, 1982].

Словацкий лингвист К. Бузаева определяет окказионализмы как новые слова, экспрессивные единицы временного употребления. Такие единицы создаются в процессе создания текста и обычно служат одному конкретному, контекстуально определенному применению [Стекауэр, 2002].

Авторство или же принадлежность к определенному автору – характерная черта окказионализмы. Окказиональное слово является средством, необходимым для создания оригинального и ранее не существовавшего образа. Поэтому можно с уверенностью сказать, что окказионализмами выступают неологизмы отдельного автора. Отличие окказиональной лексики от неологической состоит в том, что окказионализм может свободно формироваться в речи при возникновении необходимости. В отличие от неологизмов, окказиональная лексика не входит в состав языка и употребляется только один раз» [Лыков, 1976]. Окказионализм чаще всего используется в произведениях искусства. Именно окказиональные словообразования являются проявлением творчества автора.

Неологизмы в отличие от окказионализмов могут быть использованы вне контекста. Например, слово *deadline* – термин, обозначающий самый крайний срок, к которому поставленная задача должна быть выполнена. При этом использование данного термина в отрыве от контекста никак не повлияет на восприятие человека, так как термин вошел в активное использование и знаком многим.

С окказионализмом складывается отличная ситуация. В стихотворении Льюиса Кэрролла «Бармаглот». *Jabberwocky* – имя сказочного монстра из поэмы. Это имя абсолютно неактуально, в нем нет скрытого смысла, таким образом, автор поддерживает основную тематику и посыл произведения. Именно благодаря созданию нового, несуществующего, бессмысленного слова автору удалось передать всю бессмысленность языка, использованного в стихотворении. Таким образом, окказионализмы помогают произвести на читателя необходимое впечатление, помогают восприятию произведения отдельного автора в правильном направлении.

Например, окказионализм В.В. Маяковского в фрагменте произведения.

*«Дом Кшесинской,
за дрыгоножество подаренный,*

нынче –

рабочая блузница» (Владимир Ильич Ленин, 1924).

Слово *дрыгоножество* было использовано автором по отношению к балерине. В стихотворении автор открыто выражает свое пренебрежительное отношение к балерине М.Ф. Кшесинской, которая была фавориткой Николая II. Авторский неологизм выступает как помощник для передачи личного отношения к сообщаемому. Итак, важнейшая функция в приведенном случае – выразительно-наглядная, так как окказионализм способствует повышению экспрессивности в выражении эмоций и мыслей.

Термин «новообразование» редко используется для описания новых слов в языке. Под «новообразованием» обычно понимают любое новое слово, возникшее из языка. Л.Л. Касаткин отмечает, что термин «новообразование» напрямую передает аспект деривации и обращает внимание на особенности образования нового слова [Касаткин, 1991]. Также стоит отметить, что Г.Ф. Алиаскарова ссылается на то, под термином «новообразование» следует понимать неологизмы, которые были созданы посредством использования слов и элементов языка, которые уже были использованы ранее [Алиаскарова, 2007]. Термин «новообразование» часто заменяют на «неологизм» и «окказионализм», вследствие большей употребительности вышеперечисленных терминов. Несмотря на большую частотность употребления «неологизма» и «окказионализма», термин «новообразование» не противоречит определениям, созданным лингвистами по отношению к новому слову.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что, несмотря на схожесть понятий «окказионализм» и «неологизм», оба имеют существенные различия. Неологизм – это новое слово в языке, отражающее действительность. Такое слово со временем может стать самостоятельной единицей языка. Окказионализм – это своеобразный неологизм, который тесно связан с контекстом и не может рассматриваться отдельно от него. Окказионализмы также более выразительны в отличие от неологической

лексики, поскольку изначально были созданы для усиления воздействия на слушателя или читателя.

Вопросы об окказиональных словах вызывают много споров. Неясно, что принято называть окказиональными словами, чем они отличаются от неологизмов, а главное, какую функцию выполняют в художественной литературе. Наряду с рассмотрением терминов необходимо отметить признаки, характерные для окказионализмов и неологизмов.

По мнению Э.А. Земской, окказионализмы являются фактом речи, а не языка: «Окказиональные слова образуются в речевом акте, автор создает их не для дальнейшего употребления, а для однократного применения в определенном контексте» [Земская, 1972: 240].

А.Г. Лыков рассматривает окказиональную лексику как потенциальную реализацию языковой системы. «Окказионализм есть речевая реализация не реализованных языком возможностей, заложенных в самой его системе. В результате окказиональное словообразование при всей своей специфике входит в состав общего словообразования и выделяется в нем» [Лыков, 1976: 52].

А.Г. Лыков приводит следующую классификацию признаков окказионализма: принадлежность к речи, функционально-разовое употребление, креативность, экспрессивность, синхронно-диахроническая дисперсия, индивидуальная принадлежность [Там же: 60].

Принадлежность к речи – одно из базовых и важнейших проявлений для окказиональных образований в языке. Окказионализм вмещает в себе два противоречия, а именно противоречие между языковой нормой, присущей отдельному языку, и фактом речи. В качестве примера следует рассмотреть фразу из произведения «Бармаглот» (Jabberwocky, 1871). Так, например, словосочетание *strangely weird*. Наречие странно переводится как *странный*, *необычный*, в то время как прилагательное *weird* имеет аналогичное значение и переводится как *очень странный*, *непредсказуемый*. В данном случае

выражение выступает в качестве словосочетания со стилистически неоправданным сочетанием синонимов.

Функциональная одноразовость – черта, подчеркивающая такую особенность окказиональной лексики как одноразовость использования. Таким образом, окказиональное образование конкретно и ново для системы языка и именно за счет этих аспектов окказионализм может быть применен в уникальной ситуации. Слово *squib*, созданное Дж.К. Роулинг в серии романов про Гарри Поттера (*Harry Potter and the Philosopher's Stone*, 2015). Данное слово было создано для обозначения человека, рожденного в семье волшебников, но при этом сам волшебник силами не обладал. Также примером одноразовости окказионализма может послужить слово *lumos*, что снова было создано писательницей и означало именно одно понятие – заклинание, которое помогало волшебнику создавать свет на конце палочки.

Творимость подразумевает создание слова в процессе речевого акта. Таким образом, можно отметить, что окказионализмы в отличие от неологизмов, не воспроизводятся, а только цитируются, не становясь частью языковой системы [Лыков, 1976].

Словообразовательная производимость заключается в том, что окказионализм выступает как производное слово, в связи с тем, что окказиональная лексика подразумевает под собой свободное сочетание нескольких морфем.

Несомненно, важной характеристикой окказионализмов выступает экспрессивность. Под экспрессивностью понимают выразительность и ее наличие в слове, в отличие от стилистически нейтральной лексики. Новые слова – выразительные речевые единицы. Выразительность случайных слов имеет врожденный внутренний характер, поскольку определяется структурой и семантикой окказионализма

Экспрессивность является также одной из основополагающих функций окказионализмов [Бутакова, 2012]. Основная цель создания новых авторских лексических единиц – это возможность автора показать свое

отношение к предметам, действиям, или событиям в необходимой ситуации, при этом уделяя внимание не только самому предмету, но и личному отношению автора.

Особенно четко видна эта особенность при рассмотрении окказиональной единицы в контексте. Это так называемая адгерентная экспрессивность. Под таким видом экспрессивности понимается оттенок, который несет в себе новое слово при этом находясь в соответствующем контексте. Например, рассмотрим окказионализм С.А. Есенина *вылюбить*. Данное слово было образовано от глагола любить и приставки *-вы*, которая при образовании данной части речи, показывает полноту и исчерпанность действия. Смену коннотации слова также можно наблюдать, например, в английском языке с суффиксом – *ish*. Так, слово *ape* – обезьяна, кривляка. При этом же слово *apish* несет в себе больше экспрессивности – обезьянничавший, ведущий себя глупо, слепо подражающий.

Наряду с адгерентной экспрессивностью существует ингерентная. В этом случае значение окказионализма может трактоваться без наличия контекста. В качестве примеров могут выступать просторечные единицы, формирование которых характерно для разговорной речи. К примеру, так называемые разговорные глаголы: *долбануть, шагануть*.

Не менее важным признаком является контекстуальность. Каждый окказионализм зависим от контекста, и конкретное значение может быть интерпретировано благодаря контексту. Так, например, в произведении С.А. Есенина следует обратить внимание на слово *звень*:

«Дорога довольно хорошая,

Приятная хладная звень.

Луна золотою порошею

Осыпала даль деревень» (Анна Снегина, 1924).

Существительное *звень* было образовано от глагола *звенеть* и без контекста не может быть верно, интерпретировано. Читатель может понять слово как глагол, а не существительное означающее *звонкость, звучность*.

Следующая особенность окказиональной лексики – синхронно-диахронная диффузность. Эта особенность предполагает существование окказионализма на стыке синхронизма и диахронии. Окказионализм одновременно синхронен, так как создается из существующих морфем данного языка и понимается носителями языка. С диахронической точки зрения окказиональное слово является частью временной цепи развития языка.

Индивидуальная принадлежность представляет собой отношение к так называемому создателю, определенному лицу. В данном случае речь идет об авторской принадлежности. Примером из русской поэзии могут послужить работы В. В. Маяковского. Например, уникальные окказионализмы, как *голоштанный*, *дрыгоножество*, *сердцелюдый* и многие другие [Винокур, 1991]. М.Е. Салтыков-Щедрин использовал не менее сложные составные авторские окказионализмы: *белибердоносец*, *фиговидец*, *каркатель* [Салтыков-Щедрин, 1969].

Окказиональная и неологическая лексика имеют схожие черты, при этом окказионализмы обладают рядом отличительных черт. Такие черты как принадлежность к речи, функциональная одноразовость, творимость, экспрессивность, синхронно-диахронная диффузность, индивидуальная принадлежность помогают отличить окказионализм от неологизма. При этом стоит отметить основную характеристику термина «окказионализм» помимо наличия определенного авторства. Таким признаком выступает экспрессивность. Ю.Н. Несветаило пишет, что номинативная функция выступает как нечто второстепенное, главным же выступает раскрытые определенного признака приведенного явления или предмета [Несветаило, 2011].

Экспрессивная функция окказиональных новообразований является ведущей, поскольку окказиональные назначения преследуют определенные цели в создании художественной образности и выразительности.

Окказионализмы являются показателем возможностей языка в отношении словообразования, того как слова могут изменяться со стороны семантики и грамматики. При этом окказионализмы также разделяют на несколько основных типов в зависимости от определенного набора черт. Н.Г. Бабенко в своем учебном пособии «Окказиональное в художественном тексте» выделяет основные типы окказионализмов, а именно: фонетические, лексические, грамматические, семантические и окказиональные (необычные) сочетания слов [Бабенко, 1997].

Обратимся к фонетическим окказионализмам. Фонетические окказионализмы – это новые слова, при создании которых автор выбирает необычный вариант сочетания тех или иных фонем. Обычно это связано с достижением рифмы, цель которой передать своим содержанием определенную семантику за счет фонетических значений составляющих звуков.

Примером может послужить произведение «Зангези» В. Хлебникова:

Где рой зелёных Ха для двух

И Эль одежд во время бега,

Го облаков над играми людей,

Вэ толп кругом незримого огня

И Ла труда, и Пэ игры и пенья... (Зангези, 1922).

В данном произведении автор предлагает расшифровку окказионализмов. Так, например, *Ха* – *хижина, хата*, а *Пэ* – *пламя, пар*. Основной ролью этих элементов является привлечение внимания читателя, при помощи замены целых слов на меньшие единицы, позволяющие создать звуковой комплекс, создающий рифму.

Примером фонетических окказионализмов могут выступать такие слова как *oohed*, *aahed*, *twahahaha*, которые помогают достичь нужной экспрессивности при передаче идеи вместе с созданием рифмы.

Лексические окказионализмы представляют собой слова, созданные при помощи комбинации различных основ и аффиксов. При таком

формировании слова автор работает со словообразованием, используя лексико-синтаксический и морфолого-синтаксический способы. Новые слова посредством такого образования возникают из уже существующих в языке морфем.

Лексико-синтаксический способ подразумевает создание слова посредством сращения. Так, например, слово *умалишенный*. Данное слово состоит из двух компонентов *ум* и *лишенный*.

Рассмотрим слово *kingscourtiness* (царедворчеств). Слово состоит из нескольких компонентов *king*, *court* и суффикса *ness*, характерного для существительных в английском языке. В данном случае оба компонента сохраняют свои значения, и при сращении получается новое слово. Примером схожего сращения с сохранением коннотации компонентов в английском языке могут считаться слово *ipaders* (*пользователи ipad*).

Морфолого-синтаксический способ формирования слова предполагает формирование слова при помощи перехода из одной части речи в другую. Например, обратимся к произведению С.А. Есенина произведение «Гой ты, Русь, моя родная...» (Гой ты, Русь, моя родная, 1914). Например, прилагательное *синий* прошло этап субстантивации и стало существительным *синь*. Примером лексико-синтаксического способа может служить слово «*сорокгодовий*», созданное из отдельных слов *сорок* и *год*.

Грамматические (морфологические) окказионализмы – это слова, которые по своей структуре нарушают всевозможные правила образования слов, как с лексической, так и грамматической стороны. В данном случае такое нарушение может существовать благодаря идее автора и существующему контексту. Окказионализмы данного типа часто встречаются в стихотворениях, написанных для детей.

Топот, свист, мычанье, ржанье –

Звуки эти на заре

Записал я в Звукаре (Звукарь, 2002).

В данном случае *звукарь* представляет собой новое слово, будто созданное ребенком, при этом умело нарушающее правила словообразования.

Семантические окказионализмы представляют особую группу образований, получающую свое значение при нахождении в определенном контексте. Такие окказионализмы образуются благодаря ряду существенных приращений, значительно трансформирующих семантику исходной лексемы. Примерами могут стать различные оригинальные названия мест, предметов и явлений. Примерами могут послужить окказионализмы из цикла очерков Н.С. Лескова «Русское общество в Париже» (Русское общество в Париже, 1863).

«...с тех пор клеветники многократно были приглашены указать номер, в котором «Пчела» обвиняла студентов в поджоге, и ни один из них не мог указать этого *небывалого номера*». *Небывалый* выступает как представитель группы семантических окказионализмов. В толковом словаре Даля, можно найти такое определение «*Неслучавшийся прежде, невиданный, необычайный*» [Даль, 2004].

При этом в данном произведении значение у слова немного изменено. Словосочетание *небывалого номера* относится к номеру газеты, которая не была напечатала.

Окказиональные (необычные) словосочетания – это группы окказиональных образований, представляющих собой сочетания дословно несовместимых лексем. В данном случае можно отметить несовместимость сосуществующих лексем. Именно благодаря контексту такие сочетания имеют право на жизнь.

Так, например, в отрывке стихотворения С.И. Кирсанова «В Лондоне»:

... *Он - город часовых*

в давнопрошедших позах,

подстриженной травы,

живых головок Греза... (В Лондоне, 1925).

В данном отрывке окказионализмом выступает «*в давнопрошедших позах*». Такое сочетание не является корректным с точки зрения семантики данных элементов. *Поза* несет в себе лексического значение – «расположение, постанова тела или частей его». *Давнопрошедших* означат «происшедший в очень давние времена» [Ожегов, 2015]. Следовательно, данные две языковые единицы являются необычным сочетанием слов, так как существительное *поза* не имеет ничего общего с характеристикой времени.

Таким образом, каждый автор может создать уникальные окказионализмы. Окказиональная и неологическая лексика имеют множество схожих черт, однако существует ряд особенностей, которые помогают отличить авторский окказионализм от неологизма. Такими чертами стали: принадлежность к речи, функциональная одноразовость, творимость, экспрессивность, синхронно-диахронная диффузность и индивидуальная принадлежность. В художественных произведениях используются все типы окказионализмов: фонетические, лексические, грамматические, семантические и необычные сочетания слов.

1.3. Проблемы перевода авторских окказионализмов

В сущности, перевод – это не только и не столько чисто лингвистическая процедура замены одного текста другим, сколько различные культурные переносы, заимствования и адаптации. «Перевод – искусство, а мы говорим об отдельных приемах, которые меняются от языка к языку, от автора к автору, от переводчика к переводчику и, конечно, от контекста к контексту» [Влахов, 2009]. Наряду с вышесказанным, перевод способствует формированию культур и языков. Перевод – один из старейших видов деятельности, появившийся одновременно с развитием межкультурных отношений [Галеева, 1992].

Прежде всего, необходимо рассмотреть, значение термина перевод и выявить отличия между переводчиком и обычным человеком, владеющим двумя или более иностранными языками. В первую очередь любой перевод выступает как вид общения между людьми. Важно отметить, что это тип общения, который включает в себя использование несколько языков, как минимум двух. Целью перевода выступает необходимость обеспечить людям, которые не владеют достаточными знаниями для понимания иностранного текста, возможность воспринять текст, созданный автором на другом языке. Следовательно, перевод в отличие от других видов межъязыковой коммуникации выполняет также функцию посредника между адресатом и адресантом.

Несомненно, следует рассмотреть определение перевода, которое можно найти в словаре С.И. Ожегова. Словарь приводит следующее определение: перевод – это текст, переведенный с одного языка на другой [Ожегов, 2015]. Важно отметить, что не существует одной верной дефиниции термина, вследствие того, что каждый лингвист рассматривает различные аспекты перевода.

В толковом переводоведческом словаре термин «перевод» выступает как один из сложных видов деятельности речи и языка человека, обычно обозначает либо сам процесс перевода, либо результат действия переводчика – устный или письменный текст, высказывание. Процесс перевода, как и сам результат данной деятельности, протекают в ситуации двуязычия. То есть перевод понимают как процесс межъязыкового преобразования письменного или устного текста, который представлен на одном языке для дальнейших трансформаций для передачи оригинала на другом языке [Нелюбин, 2003].

Согласно толковому переводоведческому словарю термин имеет ряд определений. Так, например, «Перевод как один из видов языковой деятельности представляет собой процесс адекватной и полноценной передачи мыслей, высказанных на одном языке, средствами другого языка. Адекватный и полноценный перевод обуславливает правильную, точную и

полную передачу особенностей и содержания подлинника и его языковой формы с учетом всех особенностей структуры, стиля, лексики и грамматики, в сочетании с безукоризненной правильностью языка, на который делается перевод» [Там же].

Также важно отметить, что существует множество определений перевода, на которые стоит обратить внимание. Так, И.Р. Гальперин подчеркивает, что перевод выступает как процесс передачи смыслового содержания с сохранением стилистических особенностей оригинального высказывания посредством другого языка. Г.В. Колшанский отмечает, что для перевода как вида коммуникативной деятельности, необходимо сохранить полную и адекватную передачу языка-оригинала. О.С. Ахманова понимает перевод как передачу информации, которая содержится в высказываниях, при этом осуществление передачи информации, несомненно, производится посредством другого языка [Семко, 1988].

В.Н. Комиссаров дает следующее определение: «перевод – это вид языкового посредничества, ориентированный на оригинал» [Комиссаров, 1990: 25]. Ю. Найда выделяет основную проблему перевода, а именно сложность, которая возникает при интерпретации содержания текста оригинала и интерпретацией получателем текста перевода [Найда, 1978].

Таким образом, основываясь на вышеперечисленных определениях можно выделить особенности перевода. Во-первых, перевод должен передавать слова, используемые в тексте оригинала. Во-вторых, перевод не должен противоречить, а наоборот передавать идеи и мысли оригинала в полном объеме. В-третьих, текст перевода должен соответственно читаться как оригинал. При этом текст не может выступать точной копией оригинала, а должен пониматься как именно перевод. В-четвертых, важно сохранить стиль текста оригинала, который избрал автор текста, однако текст не может выступать полной копией стиля автора. Текст перевода одновременно с отражением стиля автора при переводе должен отразить и стиль переводчика.

Следует отметить, что английский исследователь Т. Сэвори также выдвигал основные требования к тексту перевода. Среди основных можно выделить несколько особенностей, которые противоречат сами себе, но при этом четко отражают проблематику перевода. Перевод должен читаться так, как если бы он был написан одновременно с оригиналом. То есть перевод должен быть создан таким образом, будто выступает современником тексту оригинала. При этом перевод допускает необходимые дополнения и опущения, несмотря на это частое использование таких приемов, рассматривается негативно, поскольку существует вероятность слишком сильного изменения текста оригинала. Сложность возникает и при переводе стихов, так как не всегда перевод в стихотворной форме является возможным. Перевод стихотворений в прозе также не представляется возможным [Семенец, 1993].

Анализируя данную тему, следует привести в пример слова немецкого философа В. Гумбольдта в письме Ф. Шлегелю: «Всякий перевод представляется мне, безусловно, попыткой разрешить невыполнимую задачу. Ибо каждый переводчик неизбежно должен разбиться об один из двух подводных камней, слишком точно придерживаясь либо своего подлинника за счет вкуса и языка собственного народа, либо своеобразия собственного народа за счет своего подлинника» [Федоров, 1983: 31]. Вследствие всех противоречий, с которыми встречаются переводчики, появилась теория непереводаемости, основанная на идее Г.В. Лейбница, который рассматривал язык как определяющее средство, нежели орудие мысли. К переводу предъявлялись два несовместимых требования: уважение языка и культуры оригинала, и уважение языка и культуры получателя [Комиссаров, 1990].

Как известно, основная задача деятельности переводчика заключается в максимально полной и четкой передаче содержания оригинала. При этом возникает проблема с передачей содержания, так как необходимо передать помимо смысла, стиль автора. В данном случае необходимо обратить внимание на эквивалентность перевода. Под эквивалентностью перевода

понимают уровень смысловой близости текста перевода и оригинала [Комиссаров, 1990]. Для достижения эквивалентности перевода с учетом языка оригинала и языка перевода, переводчику приходится производить межъязыковые преобразования – переводческие преобразования, чтобы текст перевода передал информацию из исходного текста с наибольшей степенью полноты.

В свою очередь, важно отметить различия между достижимой и переводческой эквивалентностью. Под первой лингвисты подразумевают наибольшую возможную близость содержания текста перевода, передаваемую с другого языка. Под переводческой эквивалентностью же предполагают конкретно фактическую близость оригинального текста, а также и текста перевода, производимого переводчиком, в процессе перевода [Комиссаров, 1990].

Российский ученый Л.С. Бархударов утверждает, что эквивалентность это в наибольшей степени вероятная полнота передачи информации, которая содержится в тексте оригинала. При этом передача должна производиться с соблюдением норм языка перевода [Бархударов, 1975].

Чтобы добиться эквивалентности перевода на обоих языках переводчику приходится прибегать к межъязыковым преобразованиям, а именно трансформировать текст, сохраняя информацию исходного текста. А.Д. Швейцер предлагает рассматривать степень эквивалентности по уровням. Под уровнями Швейцер понимает соответствие текста оригинала и текста перевода. Уровни соответствия можно разделить на синтаксический, прагматический, семантический и т. д. [Швейцер, 1988].

В. Коллер предлагает рассматривать несколько видов эквивалентности при переводе:

1. Денотативная эквивалентность – выступает как перенос значения одной единицы языка оригинала на язык перевода. При данном виде эквивалентности переводчик сталкивается с необходимостью наиболее полным образом передать именно содержание оригинала. Например, слово

bag в данном случае будет переведено буквально как *сумка*, а слово *wallet* как *бумажник*;

2. Коннотативная эквивалентность перевода. В данном случае, переводчик сталкивается не с буквальным переводом единицы языка, а стилистическим. Таким образом, при переводе с языка оригинала, необходимо подобрать наиболее подходящий синоним, передающий смысл высказывания. Примером служит выражение *old sport/chap*, которое в переводе будет означать *старина (дружище)*;

3. Нормативная эквивалентность выступает как эквивалентность с точки зрения грамматики и правил данного языка. В этом случае, переводчик находится в таком, положении, когда необходимо сохранить грамматику языка. Для примера обратимся к предложению «*Он живет в этом доме*», которое в данном случае корректно было бы перевести с сохранением грамматики как «*He lives in this house*»;

4. Стилистическая эквивалентность связана с жанром текста оригинала и требует использования лексических единиц, подходящих к жанру в ходе перевода. Так, например, при переводе художественного текста допускается перевод поэтизмов, то есть слов, которым характерна окраска возвышенности, что обуславливает их употребление. Примером могут послужить такие слова как: *eyes* – очи, *lips* – уста, *gold* – золото;

5. Прагматическая эквивалентность направлена на достижение максимального сохранения цели коммуникации и коммуникативного эффекта, который будет понятен реципиенту. К примеру, рассмотрим идиоматическое выражение *Break a leg*, которое можно перевести как *Ни пуха, ни пера!* для достижения прагматической эквивалентности;

6. Формально-эстетическая эквивалентность подразумевает под собой соблюдение художественных принципов, заложенных автором оригинала. При таком виде эквивалентности следует отметить важность передачи индивидуально-стилистических и эстетических особенностей текста оригинала [Koller, 1997].

Несмотря на то, что существуют различные уровни эквивалентности перевода, текст перевода никогда не может выступать полным эквивалентом оригиналу. Эквивалентность текста не делает его полностью идентичным оригиналу. В большинстве случаев переводчик сталкивается с тем, что отступление от текста оригинала выступает необходимостью, которая обоснована важностью передачи текста оригинала, не только с лексической или грамматической точки зрения.

Рассуждая на тему эквивалентности перевода необходимо упомянуть термин «адекватность», так как она напрямую связана с теорией перевода и эквивалентностью. В.Н. Комиссаров дает следующее определение: «адекватный перевод – это перевод, обеспечивающий прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности, не допуская нарушения норм и узуса языка перевода, соблюдая жанрово-стилистические требования к текстам данного типа и соответствия конвенциональной норме перевода. В нестрогом употреблении адекватный перевод – это «правильный» перевод» [Комиссаров, 1990: 244]. В данном случае речь идет о том, что при переводе важно не только передать коммуникативные цели и задачи текста оригинала, но и передать культуру языка оригинала, ведь при переводе работа производится с точки зрения двух языков, у каждого из которых есть собственная культура, которую нельзя игнорировать. Таким образом, можно сказать, что под адекватным переводом следует понимать такой перевод, который может передать всю «необходимую полноту межъязыковой коммуникации в конкретных условиях» [Там же: 233].

Художественный перевод также имеет большое количество аспектов, которые переводчику необходимо учитывать. В.Н. Комиссаров дает следующее определение: «художественным переводом называется перевод произведений жанра художественной литературы. Такие произведения противопоставляются всем прочим речевым произведениям благодаря тому, что для всех них доминантной является одна из коммуникативных функций,

а именно художественно-эстетическая или поэтическая. Основная цель произведения этого типа заключается в достижении определенного эстетического воздействия, создании художественного образа. Такая эстетическая направленность отличает художественную речь от остальных актов речевой коммуникации, информативное содержание которых, является первичным, самостоятельным [Комиссаров, 2000].

Художественный стиль обладает рядом особых черт, которые необходимо учитывать при переводе, так как именно данный стиль выступает как один из наименее изученных и динамических стилей. Художественный стиль позволяет авторам выступать создателями своих произведений в полной мере, по причине того, что стиль изначально направлен на создание нового, ранее не существовавшего. В таком стиле внимание автора обычно концентрируется на событиях, мире, мыслях и идеях героя, благодаря чему появляется возможность буквально создать мир полный абсурда, который будет работать по собственным правилам. К тому же важно помнить, что у каждого автора, пишущего в художественном стиле есть собственный стиль, авторский. Все вышеперечисленные факторы выступают как причины создания авторских слов, описывающих элементы нового мира посредством креативности автора. Такие слова не всегда возможно перевести и именно для этого существует несколько способов перевода индивидуальных авторских неологизмов [Вершинина, 2005].

1.3.1. Переводческие трансформации и их классификации

Процесс перевода – ряд действий, которые предпринимает переводчик при работе над текстом и созданием собственно продукта этой работы – самим переводом. В данном случае принято рассматривать как минимум два основных этапа работы с текстом, а именно понимание и выявление основного содержания оригинала, и выбор вариантов возможного перевода. По итогу выполнения данных шагов переводчиком осуществляется переход к

тексту перевода от оригинала. В процессе перевода переводчики используют различные приемы. Важно отметить, что существует разграничение терминов прием и способ перевода. Прием перевода – деятельность переводчика или конкретные операции, вызванные возникшими трудностями в процессе перевода [Ожегов, 2015]. Таким образом, под приемом перевода понимают именно решение частной, конкретной задачи. Под способом понимают правило, согласно которому производится перевод. «Одна из основополагающих категорий науки о переводе. Способ перевода определяется как объективно существующая закономерность перехода от одного языка к другому в переводческой деятельности» [Там же]. Наряду с вышеупомянутыми терминами существует понятие «метод перевода», которое согласно толковому словарю Ожегова определяется следующим образом: «В отличие от способа перевода, метод перевода является не объективно существующей закономерностью, а вырабатываемой человеком целенаправленной системой взаимосвязанных приемов, учитывающей вид и способы перевода» [Там же].

В.Н. Комиссаров выделял два вида приемов перевода: «Технические приемы перевода подразделяются на приемы прямого перевода (заимствование, калька, дословный перевод) и приемы косвенного перевода (транспозиция – замена части речи, модуляция изменение точки зрения, эквиваленция – замена пословиц другим образом, предупредительных надписей и адаптация – замена описываемой ситуации)» [Комиссаров, 2000].

Окказиональная лексика в действительности представляет собой очень сложную работу для переводчика, так как сам окказионализм выступает как новообразование, созданное для обозначения нового значения, имеющее отличную форму от норм языка оригинала. Рассмотрим определение окказионализма, приведенное в словаре лингвистических терминов: «окказионализмы – авторские стилистические неологизмы, которые

создаются для придания образности художественному тексту» [Жеребило, 2010].

Зачастую окказионализм представляет собой некое слияние элементов, уже существующих в языке, однако их трактовка может вызывать затруднение, вследствие того, что окказиональная лексика нова для языка оригинала, а найти эквивалент в языке перевода оказывается невозможным. При переводе окказиональной лексики переводчик руководствуется собственным восприятием исходного текста и уже существующим контекстом, созданным автором оригинального текста.

Под окказиональной лексикой обычно подразумевается «безэквивалентная лексика». В работе Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова авторы дают емкое и четкое определение вышеприведенного термина. «Слова, лексические понятия которых являются межъязыковыми, в лингвистике и лингводидактике обычно называются эквивалентным (переводимыми) и противопоставляются безэквивалентным, т. е. таким, план содержания, которых невозможно сопоставить с каким-либо иноязычным лексическим понятием (в известном смысле безэквивалентные слова непереводаемы, их приходится передавать описательными выражениями или с помощью пояснений)» [Верещагин, Костомаров, 1990].

Важно также упомянуть, что считать безэквивалентную лексику как вариант невозможности перевода неправильно, так как существует ряд подходов к решению такой проблемы. Такими приемами называются переводческими трансформации. Я.И. Рецкер определяет переводческие трансформации – «приёмы логического мышления, с помощью которых мы раскрываем значение иноязычного слова в контексте и находим ему русское соответствие, не совпадающее со словарным» [Рецкер, 2007].

Существует ряд классификаций переводческих трансформаций. Так, В.Н. Комиссаров предлагает следующую классификацию:

1. Лексические трансформации (транскрипция, транслитерация, калькирование).

2. Лексико-семантические трансформации (конкретизация, генерализация, модуляция/смысловое развитие).

3. Грамматические трансформации (дословный перевод (нулевая трансформация), членение предложений, грамматические замены (грамматические категории, части речи, члены предложения)).

4. Лексико-грамматические трансформации (антонимичный перевод, описательные перевод) [Комиссаров, 1990: 244].

Лексико-семантические трансформации.

1. Конкретизация.

Под конкретизацией понимают замену широкого значения слова текста оригинала на более узкое понятие языка перевода [Рецкер, 2007]. Примером конкретизации значения можно проследить при рассмотрении слова *meal*, которое имеет несколько возможных переводов, которые можно найти в словаре: еда, принятие пищи, есть, кормить. Однако при переводе предложений переводчику необходимо обращать внимание на контекст, в котором употреблено вышеупомянутое слово. Например, в предложении – *Did you have your meal?* В данном случае переводчику, необходимо знать о каком приеме пищи идет речь и подобрать более подходящий вариант. В зависимости от временного отрезка, указанного в произведении возможны варианты: *завтракать, обедать, ужинать*.

2. Генерализация значений.

Под генерализацией понимают замену общего на частное. Также важно отметить, что прибегнуть к генерализации при переводе необходимо воспользоваться приемом с учетом контекста произведения. Генерализацию можно проследить на следующем примере: *He visits me practically every weekend* – Он ездит ко мне почти каждую неделю. В приведенном предложении слово *weekend* (выходные) было переведено посредством слова *неделя*. В данном случае, перевод не противоречит смыслу оригинала.

3. Смысловое развитие или модуляция.

«Под данным приемом лингвисты понимают замену словарного соответствия, при переводе контекстуальным, логически связанным с ним» [Рецкер, 2007]. В данном случае такая замена понимается как замена слова или словосочетания языка оригинала на язык перевода, которая может быть выведена логически из единицы текста оригинала. Примером смыслового развития/модуляции может послужить следующее предложение: *He always made you say everything twice.* – Он всегда переспрашивал. В данном случае слово *twice* (дважды) было заменено на слово *переспрашивать*. Важно также отметить, коннотация глагола *переспрашивать* не противоречит значению *twice* в данном контексте.

Лексико-грамматические трансформации.

1. Антонимический перевод.

«Антонимический перевод представляет собой замену какого-либо понятия, выраженного в подлиннике, противоположным понятием в переводе с соответствующей перестройкой всего высказывания для сохранения неизменного плана содержания. Антонимический перевод полностью основывается на формально-логической категории контрадикторности» [Рецкер, 2007]. Например, в предложении: *I do not blame them.* – Я их понимаю. При разборе можно обратить внимание, что оригинал утверждает – Я не виню их, при этом предложение было переведено при помощи антонимического перевода, при этом предложенный перевод также не противоречит оригиналу.

2. Экспликация или описательный перевод.

Описательный перевод – это лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица иностранного языка заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения на языке перевода. С помощью экспликации можно передать значение любого безэквивалентного слова в оригинале. Пример указанной трансформации прослеживается в переводе заголовка фильма «Wizard Of Oz» («Волшебник

Страны Оз»). Первая часть была переведена дословно *wizard* – волшебник, вторая часть названия была переведена при помощи транслитерации – *Oz* (Оз). В оригинальном заголовке слово *страна* отсутствует, и было введено переводчиком для более точного описания, указание на магическую страну.

Я.И. Рецкер предлагает разделять трансформации на две группы: лексические и грамматические. С точки зрения лингвиста грамматические трансформации основаны на изменении структуры предложения, совершенные с учетом стандартов языка перевода. Лексические трансформации выступают как преобразования, основанные на переводе, основанном на замене лексических единиц языка оригинала, которые не могут выступать эквивалентами. При этом важно отметить, что существует ряд различных лексических трансформаций. А именно:

- 1) дифференциация значений;
- 2) конкретизация значений;
- 3) генерализация значений;
- 4) смысловое развитие;
- 5) антонимический перевод;
- 6) целостное преобразование;
- 7) компенсация потерь в процессе перевода [Рецкер, 2007: 41].

Все лексические трансформации основываются на формально-логических отношениях между понятиями [Гак, 1971]. Сложность перевода заключается в том, что внутренняя форма слова может отличаться в разных языках, даже если обе единицы обозначают ту же самую реалию. В данном случае от переводчика требуется учитывать особенности, как языка оригинала, так и языка перевода при работе с текстом и дальнейшими возможными преобразованиями [Рецкер, 2007].

Переводческие трансформации, к которым обращается переводчик, требуют творческого подхода, именно по этой причине существует множество различных приемов.

1. Дифференциация значений.

Дифференциация – трансформация, к которой обращается переводчик в случае, когда семантика слова в языке оригинала полностью не соответствует семантике слова в языке перевода. Так, например, обращаясь к двуязычному словарю, не каждый вариант перевода того или иного термина будет покрывать необходимую семантику для текста, а наоборот, описывать лишь частные значения слова. Таким образом, под дифференциацией понимается передача более широкого, абстрактного значения слова языка оригинала. Также стоит упомянуть, что дифференциация и конкретизация зачастую сливаются при переводе текста [Рецкер, 2007]. Так, например, английское слово *drink* имеет широкую семантику, и при переводе переводчик чаще всего будет обращаться к совмещению вышеупомянутых трансформаций. В предложении *I just got a drink* переводчик стоит перед выбором более подходящего слова: питье, напиток, спиртной напиток. При этом в приведенном случае необходимо обратиться к конкретизации, так как, нельзя назвать, подразумеваемый автором безалкогольный напиток, спиртным.

2. Целостное преобразование.

Под целостным преобразованием обычно понимают полную смену плана выражения посредством использования далеких по содержанию единиц перевода. Так, например, говоря о целостном преобразовании, чаще всего примерами могут послужить различные идиомы и фразеологизмы, которые кардинально отличаются друг от друга в различных языках, при этом значение может совпадать. Так, например, идиома *kill two birds with one stone* не переводится на русский буквально, а переносится при помощи уже существующей идиомой в русском языке – убить двух зайцев одним выстрелом, так как обе идиомы эквивалентны по отношению друг к другу. Также примерами могут послужить фразы, используемые в качестве этикетных форм как: *Help yourself* – Угощайтесь, *That'll do* – Достаточно. Таким образом, можно сделать вывод, что при переводе вышеперечисленных

словосочетаний и предложений, переводчик руководствуется прагматикой фразы, а не значением каждого из элементов словосочетания.

3. Компенсация потерь в процессе перевода

Прием целостного преобразования представляет собой замену элемента, перевод которого невозможен. Замена, произведенная при переводе должна совпадать со значением слова или словосочетания текста оригинала. В данном случае посредством такой компенсации смысловые элементы могут быть утрачены при пословном переводе, поэтому такие элементы передаются при помощи других подходящих по смыслу средств языка перевода. Таким образом, происходит компенсация оттенков, принесенных автором оригинала, например, ирония, сарказм, игра слов и т. д.

В примере: *Вы видели мой спектакль?* – *Have you seen my performance?* слово выступление было переведено как спектакль. Также примером может послужить следующее предложение: *Подожди до моих зимних каникул – а в английском – Just wait till Christmas Holidays.* В приведенном предложении словосочетание зимние каникулы было заменено на *Christmas Holidays*, так как каникулы в англоговорящих странах обычно приурочиваются именно к рождеству, а не к сезону *зима*, как в русскоговорящих странах.

И.Я. Рецкер разделяет грамматические трансформации на две основные группы, а именно полные и частичные трансформации. Грамматические структуры русского и английского языка имеют множество различий, которые выступают как один из важных факторов, которые переводчик должен брать во внимание при переводе. Так, например, при переводе необходимо рассмотреть ряд возможных ситуаций: полное совпадение единиц обоих языков, частичное совпадение или отсутствие определенной грамматической категории в одном из языков. Так, в русском языке отсутствует категория артикля. Примером частичного совпадения может послужить частичное совпадение соответствующих форм единственного и множественного числа, к примеру, *advice* в английском не имеет формы множественного числа, а в русском существует форма *совет – советы*.

Грамматические трансформации представляют собой преобразования, производимые в процессе перевода с учетом существующих норм, как языка оригинала, так и языка перевода. «Грамматические трансформации заключаются в преобразовании структуры предложения в процессе перевода в соответствии с нормами языка перевода. Трансформация может быть полной или частичной в зависимости от того, изменяется ли структура предложения полностью или частично. В случае, когда заменяются главные члены предложения, происходит полная трансформация, если же заменяются лишь второстепенные – частичная. Кроме замен членов предложения, могут заменяться и части речи. Чаще всего это происходит одновременно» [Рецкер, 2007: 60].

И.Я. Рецкер также отмечает, что при работе с грамматическими трансформациями необходимо обращать внимание на несколько факторов:

- 1) синтаксическая функция предложения;
- 2) лексическое наполнение предложения;
- 3) смысловая структура предложения;
- 4) контекст (окружение) предложения;
- 5) экспрессивно-стилистическая функция [Там же: 106].

Примерами грамматических трансформаций могут послужить следующие предложения:

- *He has many friends* – У него много друзей;
- *They have a new flat* – У них новая квартира.

В приведенных выше примерах при переводе был опущен глагол *have/has* – *иметь*. Данное опущение глагола было сделано в связи с тем, что в русском языке существуют определенные паттерны, одним из которых является опущение глагола *иметь* и *являться*, в случае, когда предложение является односоставным, как в приведенных выше примерах. При этом, когда речь идет о двусоставном предложении глагол *иметь/являться* может быть сохранен при переводе с английского: *He had the courage to avow* – Он имел мужество сознаться. Часто при переводе происходит замена частей

речи: *I am a very good golfer* – Я очень хорошо играю в гольф. В данном примере, *быть хорошим* (в чем-то) было переведено посредством глагола *хорошо играть*.

Существует большое количество различных классификаций как лексических, так и грамматических трансформаций при переводе. М.Ю. Илюшкина рассматривает три основных типа передачи окказиональной лексики при работе над текстом перевода. Таковыми являются именно транслитерация, транскрипция и калькирование.

Теперь перейдем к описанию каждой из перечисленных трансформаций:

1. Транслитерация

«Переводческая транслитерация – формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка, буквенная имитация формы исходного слова. В чистом виде транслитерация встречается редко и, как правило, связана с давно установившимися формами именованной» [Илюшкина, 2015: 40].

Так, например, название одного из штатов США *Illinois* при переводе на русский немного меняет свою форму, и вместо *Иллиной* в русском языке существует вариант перевода как *Иллиноис*. Следовательно, можно с уверенностью сказать, что при транслитерации переводчик работает с передачей на уровне графем (буквенного состава языка). Еще одним примером может послужить имя *Lincoln*, имеющее форму *Линкольн* в русском языке.

2. Транскрипция

В данном случае перевод производится при помощи работы с фонемами. М.Ю. Илюшкина дает следующее определение: «Переводческая транскрипция – это формальное пофонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова» [Там же]. В качестве примера может выступить слово *Know-how*, которое согласно словарю С.И. Ожегова обозначает

«сведения любого характера» и не имеет эквивалента в русском языке. [Ожегов, 2015]. Приведенный выше термин на русский язык был переведен посредством транскрипции – *Нору Хау*. Переводчики зачастую обращаются к транскрипции когда речь идет о переводе имен или названий фантастических мест и существ. К примеру, баба-яга – *Baba-Yaga* не переводится буквально.

3. Калькирование

Калькирование представляет собой способ перевода, который включает в себя буквальный перевод частей единицы языка оригинала. Обратимся к определению, предлагаемому М.Ю. Илюшкиной: «Калькирование – воспроизведение не звукового, а комбинаторного состава слова или словосочетания, когда составные части слова (морфемы) или фразы (лексемы) переводятся соответствующими элементами переводящего языка» [Илюшкина 2015: 41]. Примеры калькирования можно заметить в различных отраслях. Так, например, *White House* переводится дословно как *Белый Дом*. Термин *brainwashing* также переводят буквально, а именно переводят обе части сложного существительного *brain* (мозг) и *washing* (мытьё) – *промывка мозгов*. Еще одним примером калькирования выступает слово *skyscraper*, в котором при переводе на русский сохраняется перевод обеих частей как *небо* и *скребущий*, что по итогу дает русский вариант – *небоскреб*.

Помимо вышеперечисленных способов перевода окказиональной лексики стоит отметить еще один вариант, который рассматривается как дополнительный прием. Таким выступает переводческий комментарий. Т.А. Казакова отмечает, «переводчик создает не столько эквивалент оригинала, сколько его подобие, особый, вид текста, призванный представлять исходное художественное произведение в иноязычной культуре, обеспечивая тем самым дополнительную аудиторию исходному тексту, а также развитие межкультурной художественной коммуникации в соответствии с требованиями времени, характером литературных процессов и потребностями получателей, как владеющих, так и не владеющих исходным языком» [Казакова, 2000: 50].

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Проведенный анализ теоретических исследований позволил сделать ряд выводов.

Лексический уровень языка считается самым пластичным, так как развивается быстрее всего. Движущей силой для совершенствования лексики языка выступает противоречие между возможностями системы языка и потребностями людей выразить свои мысли и чувства. Новые единицы языка принято разделять на: неологизмы, окказионализмы, новообразования.

Вслед за О.С. Ахмановой мы определяем неологизмы как новые слова в языке, незакрепленные в словарях, созданные для наименования новых предметов, явлений и реалий. Под окказионализмами мы понимаем несистемные образования, нереализованные в языке, являющиеся специфическим речевым проявлением творческой личности. Именно по этой причине окказиональные слова принято считать авторскими словами.

Рассмотрев окказионализмы и авторские неологизмы, можно выделить их ведущие характеристики, такие как: принадлежность к речи, уникальность, творимость, экспрессивность, связь с контекстом, индивидуальная принадлежность.

Существуют различные классификации окказионализмов. В данной работе мы опираемся на классификацию Н.Г. Бабенко, которая выделяет фонетические, лексические, грамматические, семантические и окказиональные (необычные) сочетания слов.

Перевод выступает в качестве важного элемента связи культуры, выполняя свою коммуникативную функцию при передаче мыслей людей на разных языках.

Текст перевода не может выступать полным эквивалентом тексту оригинала, переводчик должен стремиться к наибольшей возможной эквивалентности. Вследствие чего, перед переводчиком встает сложная задача – выявить элементы, которые необходимо обязательно передать, а

какими можно «пожертвовать» с учетом минимальной семантической утраты.

Безэквивалентная лексика выступает одной из сложностей, с которыми сталкивается переводчик. В данной работе мы опирались на универсальные классификации переводческих трансформаций, предложенные В.Н. Комиссаровым и И.Я. Рецкером, а также на классификацию переводческих трансформаций при переводе безэквивалентной лексики, предложенную М.Ю. Илюшкиной.

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕРЕВОДА ОККАЗИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В РОМАНАХ ТЕРРИ ПРАТЧЕТТА

Сэр Теренс Дэвид Джон «Терри» Пратчетт – всемирно известный писатель фантаст, наиболее известный своими комедийными произведениями и необыкновенной серией книг «Плоский мир». В начале своей карьеры Т. Пратчетт писал пародии на известные романы в жанрах фэнтези, переносил множественные клишированные приемы, присущие жанру, в новые миры фантастических историй.

Популярность и известность широкой публике Т. Пратчетт приобрел благодаря серии сатирических произведений о Плоском Мире. Первая книга из серии была издана в 1983 году и носила название «Цвет волшебства». В данном произведении Т. Пратчетт буквально строит собственный фантастический мир [Cabell, 2011].

На страницах книги можно найти множество упоминаний функционирования Плоского Мира, а именно, краткое описание существующих особенностей существования Диска, на котором обитают различные виды существ. Т. Пратчетт обращает особое внимание на представление собственной мифологии, создает богов, повествует о слонах и великой черепахе, на которых стоит Диск. Несмотря на то, что первое произведение не произвело фурора, издание произведения предоставило писателю возможность стать известнее и получить шанс на написание серии книг, а также на дальнейшее развитие фантастического мира. Все это впоследствии приведет к созданию 40 романов и большого количества рассказов серии Плоский Мир. Также еще большую узнаваемость Терри Пратчетту принесет соавторство с Нилом Гейманом, благодаря их совместному произведению «Благие знамения». [Marcus, 2006].

В большинстве романов и рассказов Т. Пратчетт часто обращается к сочетанию художественной и научной литературы. Так, например, автор

ссылается на всевозможные физические законы, которые существуют в мире, созданным писателем. При этом часто можно отметить сходства персонажей, отдельных богов с существующей мифологией реального мира. Т. Пратчетт вдохновлялся религий и мифологией Древней Греции, Египта, обращался к различным сферам, а именно к политике, экономическому и финансовому миру и т. д. [Sawyer, 2019].

Значительная часть мировой литературы в той или иной момент времени могла быть описана как фэнтези. При этом сам термин фэнтези подразумевал под собой нечто, противоположенное реализму. В такой ситуации – это чрезвычайно проницаемый термин, который использовался, чтобы вычистить огромные скопления историй, которые та или иная культура – и та или другая эпоха – считает нереалистичными. Однако в конце 20-го века жанр фэнтези формировался самостоятельно и по этой причине может считаться современным. По причине того, что жанр может считаться относительно молодым, статус жанра остается неопределённым [Clute, 1999].

Между жанром фэнтези и такими жанрами художественной литературы как сказка, фантастика нет четкой границы, которая позволяла бы отличить одно от другого. Обратимся к исследованию С.В. Алексеева для рассмотрения феномена фэнтези. В данной работе автор дает узкое определение фэнтези: под фэнтези понимают жанр сказочно-мифологической прозы приключенческого, как правило, характера, сложившийся в англоязычной литературе второй половины XIX – первой половины XX века [Алексеев, 2018].

В широком смысле жанр словно сливается с фантастикой (мистической прозы), научной фантастикой и литературным жанром ужасов [Там же]. Схожей чертой между данными жанрами выступает эскапизм, определяемый как «ход от действительности, жизненных проблем в вымышленный, придуманный мир» [Ожегов, 2015].

Такая природа жанра подразумевает наличие миров и необычной природы. При этом оставаясь отличными от жанра ужасов, в связи с тем, что

жанр фэнтези не несет в себе идеи напугать или отпугнуть читателя, а наоборот, привлечь внимание необычностью повествования, особенностями мира и т. д.

2.1. Словообразовательные модели авторских окказионализмов Терри Пратчетта

В рамках настоящего исследования были проанализированы окказиональные образования, отобранные методом сплошной выборки. В качестве источников языкового материала послужили три произведения Терри Пратчетта «Цвет Волшебства», «Мор ученик смерти», «Мрачный жнец» (англ. “Mort” 2009, “The Color of Magic” 2000, “Reaper man” 2001, by Terry Pratchett). В рамках данной работы общее количество проанализированных окказиональных единиц составляет 255 окказионализмов на английском и их эквивалентов на русском. Выбор данного источника материала был обусловлен жанром произведений. Жанр фэнтези позволяет автору создавать необычных персонажей, которые могут существовать только в фантастическом мире. Автор обладает безграничной возможностью погружать, созданных им персонажей в нереальные ситуации, окружать их новыми объектами реальности. Таким образом, произведения Терри Пратчетта представляют большое количество авторских новообразований.

В романах Терри Пратчетта наглядно представлены примеры авторских окказионализмов, репрезентирующие мир, созданный Т. Пратчеттом. С точки зрения семантики, отобранные окказионализмы можно разделить на следующие группы:

1. Географические, связанные с названиями географических объектов вымышленного мира (Ankh-Morpork, Caderack Mountains).

2. Бытовые, связанные с названиями пищи и напитков (Wow-Wow Sauce bottle of Bentinck's Very Old Peculiar Brandy).

3. Окказионализмы, связанные с трудом, а именно профессиями, орудиями труда и т.д. (Archchancellor, astrozoologists, autocondimentor).

4. Окказионализмы, связанные с культурой, а именно названия праздников, предметов искусства и слова, связанные с мифологией (Lost Jewelled Temple of Doom of Offler the Crocodile God).

5. Имена и клички (Rincewind, Ymitury) [Влахов, 2009].

Зафиксированные окказионализмы были рассмотрены с точки зрения словообразования. Проведенный анализ позволяет выделить следующие группы словообразования окказионализмов:

1) лексико-синтаксический (образование новых слов посредством словослияния, словосложения);

2) лексико-семантический (образование новых слов, на основе существующих как конверсия, усечение);

3) морфемный (образование новых слов посредством аффиксации).

Рассмотрим первый тип словообразования. Т. Пратчетт в подавляющем большинстве создает окказионализмы посредством словослияния и словосложения. Обратимся к примерам:

“It is a fact that although the Death of the *Discworld* is, in his own words, an ANTHROPOMORPHIC PERSONIFICATION, he long ago gave up using the traditional skeletal horses, because of the bother of having to stop all the time to wire bits back on” [Pratchett, 2009: 3], в приведенном примере мы можем наблюдать ситуацию, когда Т. Пратчетт создает окказионализм при помощи словосложения. Данное новообразование создано при помощи двух существительных: *disc* (диск, пластина) и *world* (мир, свет, вселенная, общество, царство). Приведенный окказионализм отсылается на форму волшебного мира – диск, вследствие чего данная реальность была создана при слиянии двух элементов, напрямую описывающих характеристику строения мира, представляющему плоскость.

“If it wasn't for the air of wary intelligence about him it might have been supposed that he was a barbarian from the *hubland wastes*” [Pratchett, 2000: 53].

В приведенном примере, мы наблюдаем ситуацию, когда автор использует словосложение при создании окказионализма. Окказионализм образован из двух элементов, а именно: существительного *hub* (центр деятельности, центр внимания, центр интереса) и существительного *land* (земля, суша, страна, почва). С точки зрения семантики в данном окказионализме сложно проследить прямую связь между использованными единицами и особенностью окказиональной единицы. Так, Пуземелье (*the hubland wastes*) – это пустошь. В произведении автор не приводит достаточно информации для того, чтобы точно определить семантику данного названия.

“Denied its usual egress, the river had burst its banks and was pouring down the *fire-ravaged streets*. Soon the continent of flame became a series of islands, each one growing smaller as the dark tide rose” [Pratchett, 2000: 18], в приведенном отрывке мы видим такой окказионализм как *fire-ravaged*. Рассмотрим способ образования окказионального образования. В данном случае новообразование состоит из нескольких элементов: существительного *fire* (пламя, огонь) и причастия *ravaged* (опустошенный/ разоренный);

“Few had come that way since the *widershins gate* had been one of the first to collapse in a shower of white-hot embers” [Pratchett, 2009: 13].

В данном примере, окказионализм образован при помощи двух элементов, а именно прилагательного *wide* в сравнительной степени (широкий, большой, обширный) и существительного *shin* (голень). Приведенный окказионализм, представляет собой ворота, ведущие в город Анк-Морпорк, однако в произведении отсутствует уточнение возможной семантики окказионализма, так как описания ворот и автор употребляет окказиональное образование лишь как одну из реалий Плоского мира.

“Let me see,” he said. “**Oathbreaking**, the theft of a horse, uttering false coinage – yes” [Pratchett, 2000: 13].

Окказионализм *Oathbreaking* (клятвопреступление) относится к нарушению обещания, клятвы, однако персонажами действие упоминается

как самостоятельный термин. Возможно, что данный окказионализм был образован при помощи существительного *oath* (клятва) и герундия *breaking* (поломка, разрыв).

Схожим образом были образованы такие окказионализмы как: *Ankh-Morpork*, *Broadman*, *Caderack Mountains*, *Captain Eightpanther's*, *diamondwood*, *Frig Stronginthearm*, *Hemic Whiteblade*, *Hogswatchnight*, *lifetime*, *milknut*, *quartzwindowed*, *rheumand asteroid*, *Rimfall*, *stallkeeper*, *Archmage*, *The Counterweight Continent*, *the Hogfather*, *Twoflower*, *Zlorf Flannelfoot*.

Словослияние или блендинг выступает одним из наиболее часто встречающихся способов словообразования в романах Т. Пратчетта.

"You must know that I am not without artifice where magic is concerned," said Weasel. "only last year did I— assisted by my friend there – part the notoriously powerful Archmage *of Ymitury* from his staff, his belt of moon jewels and his life, in that approximate order" [Pratchett, 2000: 9], в приведенном отрывке мы находим окказионализм *Yumitury*, образованный при помощи слияния двух элементов. В данном случае можно предположить, что основой для создания новообразования послужило существующее имя – *Ymir*, согласно скандинавской мифологии отсылающее к первому в мире живому существу, а именно великану, который положил начало миру. Вторым элементом выступает *-tury*. Трактовать данный элемент можно с нескольких точек зрения. С большей вероятностью можно установить, что это усеченная часть уже существующего имени греческого происхождения Митрий или его варианта Дмитрий.

Рассмотрим еще один вариант словослияния: "*Rincewind* shrugged. "in our tongue it is reflected-sound-as-of-underground-spirits [Pratchett, 2000: 5], в приведенном отрывке мы встречаем имя одного из главных героев – *Rincewind*. В данном случае имя также было образовано при помощи нескольких элементов: *Rince* и существительного *wind* (ветер, дыхание, дух). Важно отметить, что определить происхождение части *rinse* не является

возможным. С точки зрения фонетики данное слово может напоминать существующее в английском языке слова *rinse* (полоскание, промывание), однако вышеупомянутое слово никак не связано с персонажем или его характером. Следовательно, можно предположить, что Т. Пратчетт, создавая данное имя, прибег в аналогии к слову *prince*. При этом при образовании слова первая буква была опущена. Данная теория имеет право на существование по причине того, что *Rincewind* выступает в качестве одного из главных персонажей произведения, а для жанра фэнтези авторы часто выбирают персонажа из королевской семьи или знати для роли протагониста.

Примерами словослияния или блендига могут также послужить следующие окказионализмы: *Black Oroogu*, *gnoll*, *Hemogoblins*, *High Borogravian*, *Howandaland*, *Pseudopolis*, *Rimbow*, *Sheepridge*. *The Arch-astronomer*, *Vanglemesht*.

Морфемный способ словообразования не менее часто встречается в работах Т. Пратчетта. Основываясь на проведенном анализе материала, можно уверенно сказать, что зачастую автор прибегает к аффиксации как самому продуктивному способу формирования новообразований. Обратимся к примерам из романов:

“There was no doubt that there was something magical in the soil of that hilly, broken area which – because of the strange tint that it gave to the local flora – was known as the *octarine* grass country” [Pratchett, 2009: 8]. Октарин в работах Пратчетта выступает как новый цвет радуги, цвет, который противоположен белому. Название данного вида травы связано с латинским числительным *octo* – восемь. Таким образом, Т. Пратчетт создает новый цвет, который становится восьмым после основных семи цветов радуги. Окказионализм *octarine* представляет собой прилагательное, которое было образовано от числительного *octo* (восемь) и суффикса *-ine*.

“Rincewind smiled politely at the stranger and tried a few words of *Chimeran*” [Pratchett, 2000: 32], приведенный окказионализм образован при помощи уже существующего слова английского языка *chimera* (химера,

фантазия) и суффикса *-an*, который может отсылать к месту проживания или национальности. Данная теория не противоречит контексту, так как существует место Chimera, где живут люди и говорят «похимерски» (на особом языке).

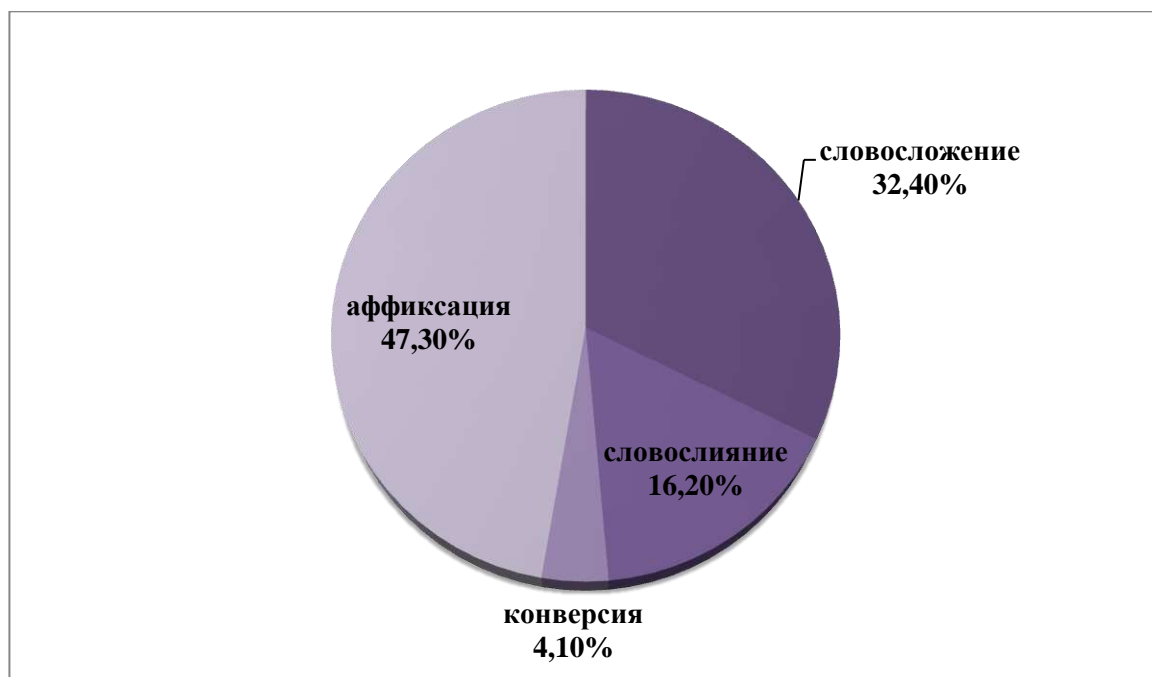
Примерами схожего аффиксального словообразования могут послужить следующие слова: Agatean Empire, Ankhian, anthropomorphic personification, Archchancellor, Archmage, astrophysicists, Astropsychology, astrozoologists, autocondimentor, Bravd the Hublander, Echo-gnomics, Einsteinian, extradimensional, Firmament, geological slowness, Herpetty's Seismic Reorganiser, homunculus, Hrun the Barbarian, Hyperopia, Illuminartus, Klatchistan, Reannuals, Royal Recogniser, the Heavenly Guard, the Turnwise Ocean, The Vizier, trollish, Uncommon Room, Unseen University, Vermine.

Лексико-семантический способ словообразования выступает как наименее задействованный при создании окказионализмов. Из приведенных произведений Т. Пратчетта было найдено несколько примеров такого способа.

“A *harmonic* got as far as Hrun himself, currently fighting a couple of gnolls on a crumbling ledge high in the Caderack Mountains, and caused him a moment's unexplained discomfort” [Pratchett, 2009: 63], в приведенном примере окказионализм *harmonic* основан на уже существующем слове английского языка. Однако стоит отметить, что существующее слово может употребляться в качестве различных частей речи, например, существительное в значении – гармоника, а также в качестве прилагательного – гармоничный или гармонический. Окказионализм Терри Пратчетта в произведении имеет отличное значение, которое будет сложно определить без контекста: “It was a backwards memory of an event in his future so terrifying that it had generated *harmonics* of fear all the way along his lifeline”; в данном контексте слово употребляется в значении некоего чувства или же магического ощущения.

Схожим примером было образовано имя создания – *The Luggage* (Сундук). Обратимся к контексту: “*The Luggage* followed faithfully, lid half open and menacing”, в данном случае мы можем наблюдать, что Сундук это некое волшебное создание, которое можно отнести к классу растений или чего-то, что может быть выращено и куплено. Согласно романам Терри Пратчетта, Сундук выступает хранилищем и одновременно спутником персонажа Двацветок. В приведенном окказионализме мы наблюдаем как нарицательное существительное, обозначающее предмет магического мира, становится нарицательным именем в истории, так как персонажи взаимодействуют с Сундуком и путешествуют вместе с ним.

Таблица 1. Модели словообразования окказионализмов Терри Пратчетта

Подводя итог главе, хотелось бы сказать, что из рассмотренных 255 окказионализмов, лишь 74 были образованы при помощи вышеупомянутых способов, остальные были образованы без определенной словообразовательной модели. В общей сложности, основываясь на проведенном анализе, хотелось бы подчеркнуть, что в подавляющем большинстве Терри Пратчетт использует аффиксацию (47, 3%) при создании авторских окказионализмов, что является частью группы морфемных

окказионализмов. Следующей группой окказионализмов наиболее часто употребляемая автором стала группа, образованная при помощи словосложения, которая составляет 32,4%. Реже автор прибегает к словослиянию, которое составляет 16,2% от общего числа окказионализмов. Лексико-семантические новообразования составляют наименее употребляемую группу окказионализмов и составляют лишь 4,1% от числа всех окказионализмов, созданных Т. Пратчеттом. Таким образом, мы можем сделать вывод, что ведущим способом словообразования при создании авторских неологизмов является аффиксация. Важно обратить внимание на тенденцию к созданию окказиональных образований при помощи вышеупомянутых способов словообразования, так как примеров создания слов при помощи реверсии, создания акронимов или аббревиатур не было замечено ни в одном романе автора.

2.2. Приемы перевода авторских окказионализмов Терри Пратчетта

В данной работе рассматривается перевод, произведенный переводчиками: Н. Бердниковым, И. Кравцовой и С. Увбарх под редакцией А. Жикаренцева. Переводы произведений Терри Пратчетта издавались лишь одним издательством – «Эксмо».

Существует множество приемов и трансформаций, которые переводчики могут использовать в процессе переводческой деятельности. Основываясь на проведенном анализе, можно с уверенностью сказать, что в большинстве случаев переводчики руководствовались набором переводческих трансформаций: калькирование, транслитерация и транскрипция. Также можно заметить несколько отличных трансформаций как антонимичный перевод и другие.

Обратимся к примерам из романов. Одним из примеров вышеупомянутой трансформации выступает окказиональное образование – *second-hand set of dimensions* (неновый комплект измерений).

Окказиональным данное словосочетание можно считать, так как с точки зрения физики при описании измерений нельзя посчитать их количество в комплектах. В физике под измерениями обычно понимают, например, трехмерное измерение (то, в котором живут люди и воспринимают мир) и потенциальное четвертое измерение, однако оба приведенных вида измерений относятся к измерению времени, а не к мирам. Таким образом, приведенный окказионализм сочетает в себе два понятия, которые не употребляются вместе.

“In a distant and *second-hand set of dimensions*, in an astral plane that was never meant to fly, the curling star-mists waver and part...” [Pratchett, 2000: 3]. Приведенный окказионализм является одним из первых, которые мы встречаем на страницах первого произведения Терри Пратчетта «Цвет Волшебства». В данном примере окказионализм *second-hand set of dimensions* (в далеком и далеко не новом комплекте измерений) переведен при помощи антонимичного перевода. Это можно проследить при рассмотрении вариантов перевода уже существующего слова *second hand* – подержанный; бывший в употреблении. В тексте перевода мы видим отличный вариант, отсылающий к отсутствию новизны у указанного комплекта измерений.

Еще одним примером антонимичного перевода может послужить следующий окказионализм. *Reannuals plant* – Плодоносящие обратным образом растения. Окказионализм образован при помощи двух элементов, а именно прилагательного *annual* (ежегодный, годовой) и приставки – *re*, со значением «снова, заново». При рассмотрении варианта перевода мы можем заключить, что значение возвратной приставки было сохранено, однако передано при помощи антонимичного перевода слова *ежегодный* – *обратный*.

Наиболее часто при переводе романов Т. Пратчетта была использована транслитерация. Транслитерация – это способ перевода, который подразумевает побуквенное воссоздание иностранного слова при помощи

алфавита языка перевода. Основываясь на проведенном анализе языкового материала, можно сделать вывод, что чаще всего выбор транслитерации как наиболее подходящего способа перевода прослеживается в отношении перевода имен собственных, так подбор эквивалента не всегда является возможным. Рассмотрим примеры использования транслитерации при переводе.

“Most of the weight is of course accounted for by *Berilia, Tubul, Great T’Phon and Jerakeen*, the four giant elephants upon whose broad and startanned shoulders the disc of the World rests” [Pratchett, 2009: 62];

Первыми именами, переведенными при помощи транслитерации стали имена слонов, которые являются опорой для Великой Черепахи, на которой располагается магический мир. Так, в тексте перевода мы находим побуквенное воссоздание имён: *Berilia* (Берилия), *Tubul* (Тубул) и *Jerakeen* (Джеракин).

Примерами имен, которые были переведены, при помощи транслитерации выступают: *A’Tuin* (А’Туин) – имя Великой Черепахи, *Bravd* (Бравд), *Rincewind* (Ринсвинд), *Stren Withel* (Стрен Визель), *Gonim* (Гоним), *Gorphal* (Горфаль), *Zlorf* (Злорф), *Sek* (Сек), *Frig* (Фриг), *Gringo* (Гринджо), *Urmond* (Урмонд), *Rerpf* (Репф), *Modo* (Модо), *Ordpor* (Ордпор), *Offler* (Оффлер), *Lord Vetinari* (Лорд Витинари), *Mrs. Lifton* (госпожа Лифтон), *Cyril* (Сирил), *Lezek* (Лезек), *Mort* от *Mortimer*. (Мор от Мортимер), *Miss Ysabell* (мисс Изабель), *Ammeline Hamstring* (Амелина Хэмстринг), *Cori Celesti* (Кори Челести), *Alberto Malich* (Альберто Малих), *Ug* (Уг), *Zog* (Зог), *Miss Flitworth* (госпожа Флитворт), *Sandelfon* (Сандельфон)

Помимо приведенных выше имен в процессе анализа материала было отмечено частое обращение переводчиков к транслитерации при переводе географических окказионализмов, а именно названий городов, территорий и ландшафтов. Для примера обратимся к следующим окказионализмам:

“I’ve already had lunch, said Mort, vaguely. But you can tell me if were anywhere near, I think it’s called *Sto Lat*” [Pratchett, 2009: 59].

Sto-Lat (Сто Лат) – это литературный топоним, являющийся наименованием герцогства. Происхождение данного топонима неизвестно, однако существует польская традиционная песня со схожим названием. Песню исполняют как эквивалент песни на день рождения, празднование. Возможным является также предположение, что песня, посредством которой желают счастья, и здоровья может быть связана с тем, что герцогство является одним из самых известных, ярких мест, где всегда что-то происходит.

Помимо герцогства, автор выстраивает целый мир различных городов и людей его населяющих. Обратимся к тексту произведения Пратчетта:

“It was midnight in *Ankh-Morpork*, but in the great twin city the only difference between night and day was, well, it was darker” [Pratchett, 2009: 89].

Ankh-Morpork (Анк-Морпорк) – вымышленный город, расположенный в герцогстве Сто Лат. Также один из самых известных мест в романах Терри Пратчетта в серии книг «Смерть». Название города происходит от латинского *Ankhius et Morporkia*, город назван в честь реки Анк.

Обратимся к следующему примеру – город *Krull*: “The Great Turtle was a mere hypothesis until the day the small and secretive kingdom of *Krull*, whose rim-most mountains project out over the Rimfall, built a gantry and pulley arrangement at the tip of the most precipitous crag and lowered several observers over the Edge in a quartzwindowed brass vessel to peer through the mist veils” [Pratchett, 2009: 37].

Данный окказионализм был переведен с помощью транслитерации. Возможно, что перевод приведенного выше окказионализма был произведен в связи с тем, что перевод при помощи транскрипции был невозможен в силу того, что Крулл с точки зрения транскрипции – [ˈkrʌl] (крал). Возможно из-за созвучности такой формы с существующим глаголом с негативной коннотацией в русском языке (красть), переводчиками было принято решение перевести данный окказионализм при помощи транслитерации и тем самым создать – Крулл.

“...Sergeant Colon, not a man to be easily steered from a particular course of thought once he'd got up to mental speed. "I bet there's hundreds of villages in heathen places like *Klatch* that'd pay good money for a nice prestigious crossroads like this, eh?" Ridcully looked up at him with his mouth open” [Pratchett, 2001: 49].

Клатч (англ. Klatch) – одновременно вымышленное государство и город. При рассмотрении данного окказионализма, можно отметить схожесть с уже существующим словом, как в русском, так и в английском, а именно – *clutch*, однако присутствует различие в написании. Так, например, если рассматривать данное слово с точки зрения транскрипции мы получаем форму - [klætʃ] (Клэтч). Обращаясь к транслитерации, получаем Клатч.

Помимо вышеперечисленных географических окказионализмов, переведенных при помощи транслитерации, Терри Пратчетт, создает большое разнообразие географических наименований. Рассмотрим примеры такие новообразований и их переводы с английского на русский: Caderack Mountains (Кадеракские горы), Slopes of Mount Awayawa (склоны горы Аваява), Morpork Mountains (Морпоркские горы), Dunmanifestin (Дунманифестин) – обиталище богов Диска, Bes Pelargic (Бес Пеларгик) – морской порт.

Схожим образом были переведены следующие окказионализмы, которые обозначают ряд волшебных составляющих мира:

1. Магические реалии – ostarine (октарин) – восьмой цвет в Плоском мире; Asoniti! Kyoruchal Beazleblor (Асонити! Кайорача! Безлблор!) – заклинание; Trob (Троб), Vanglemesht (ванглемешт), Sumtri (сумтри) – вымышленные языки.

2. Редкие имена животных – лошадь Смерти Binky (Бинки).

3. Магические существа – gnolls (гноллы), homunculus (гомункулус).

4. Имена второстепенных персонажей Terpsic Mims (Терпсик Мимс), Casanunder the Dwarf – гном Казанундер.

В процессе анализа романов Терри Пратчетта было отмечено частое использование транскрипции при переводе. Данная переводческая трансформация подразумевает фонемное воссоздание слова с языка оригинала на язык перевода. Рассмотрим несколько примеров окказионализмов, найденных в текстах трех романов Т. Пратчетта.

“Barely two thousand *rhinu*” [Pratchett, 2000: 21]. В приведенном отрывке произведения читатель узнает о существовании денежной валюты – *Райну*, которая существует в магическом мире. С точки зрения транскрипции слово приобретает следующий вид – [ˈraɪnʊ]. При переносе фонем на русский язык в результате мы получаем форму – *Райну*. Таким же образом было переведено название еще одной из валют – *Farthing* (Фартинг).

Схожую ситуацию можно заменить не только с валютами магического мира, но и с именами:

“And Duke Bottomley had been named by parents with upwardly-mobile if rather simplistic ideas about class structure; his brothers were *Squire*, Earl and King” [Pratchett, 2001: 159]. В приведенном отрывке имя *Squire* переведено при помощи транскрипции – [ˈskwaɪər], которая при переложении на звуки русского языка – *Сквайр*.

Схожим методом было переведено несколько имен – *Schleppel* [ʃlepəl], которое на русский язык было перенесено *Шленпель*, *Hemoglobin* (Гемоглобин), *Ymor* (Аймор).

“Theyre ys ane execution in Pseudopolis, a naturral in Krull, a faytal fall in the Carrick Mtns, ane ague in *Ell-Kinte*. Thee rest of thee days your own” [Pratchett, 2000: 80]. В приведенном примере Терри Пратчетт упоминает городе с названием – *Ell-Kinte*, в переводе на русский – Эль-Кайнт. Данное новообразование было переведено при помощи транскрипции, что можно заметить при сравнении английского варианта транскрипции и русского эквивалента: [elˈkaint] – Эль-Кайнт.

В созданном Терри Пратчеттом магическом мире существует множество географических описаний, в том числе большое количество

различных континентов, островов, горных цепей и т. д. Рассмотрим пример перевода одного из наименований континентов Плоского мира:

“On the fabled hidden *continent of Hxxx*, somewhere near the rim, there is a lost colony of wizards who wear corks around their pointy hats and live on nothing but prawns. There, the light is still wild and fresh as it rolls in from space, and the surf on the boiling interface between night and day” [Pratchett, 2001: 141].

Приведенный окказионализм *continent of Hxxx* был переведен на русский как *Континент ЭксЭксЭксЭкс*. Основываясь на представленном переводе, мы можем сказать, что название континента было переведено при помощи транскрипции, а именно звуковая запись четырех букв алфавита английского языка.

Переводческая трансформация калькирование подразумевает под собой буквальный перевод частей единицы языка оригинала. Согласно произведенному анализу, можно сказать, что калькирование выступает как одна из самых часто используемых переводческих трансформаций, которой часто руководствуются переводчики при работе с произведениями Терри Пратчетта. Обратимся к примерам, иллюстрирующим данную точку зрения.

Одним из наиболее частых примеров калькирования могут послужить имена персонажей:

“The two had barely exchanged a word in the last twenty minutes except for a short and inconclusive argument as to whether a particularly powerful explosion had been the oil bond store or the workshop of *Kerible the Enchanter*” [Pratchett, 2000: 4].

В приведенном примере мы видим, что имя персонажа *Kerible the Enchanter* – *Керибл Чародей*, было передано дословно, однако важно отметить, что имя было переведено при помощи транслитерации, а звание при помощи калькирования.

По аналогии были переведены следующие окказионализмы, обозначающие имена персонажей: Black Zenell (Черныш Зенелл), Blind Io

(Слепой Ио) Cut-Me-Own-Throat Dibbler (Себя-Режу-Без-Ножа Достабля), Mrs. Evadne Cake (Госпожа Эвадна Торт), William Spigot (Уильям Шпинат), Gabby Wheels (Болтун Колесо), Duke Bottomley (Герцог Задник), One-Man-Bucket (Один-Человек-Ведро), Druto Pole (Друто Шест), Twoflower (Двацветок).

Помимо имен, некоторые географические наименования были переведены посредством калькирования. Обратимся к одному из таких окказионализмов: *Pseudopolis*.

“I have tasks enough this day, said Death in a voice as heavy as neutronium, the white plague abides even now in *Pseudopolis* and I am bound there to rescue many of its citizens from his grasp. Such a one has not been seen these hundred years. I am expected to stalk the streets, as is my duty” [Pratchett, 2000: 101].

В приведенном примере, окказионализм *Псевдополис* – один из городов магического мира. Данное новообразование было переведено при помощи калькирования, а именно перевод каждого из элементов, составляющих слово. Так, уже существующая приставка английского языка – *pseudo*, которая употребляется при создании существительных и употребляется для передачи негативного отношения, неодобрения полностью совпадает с приставкой русского языка – псевдо, которая имеет смысл лживости, мнимости. Тем самым переводчики сохранили смысл окказионализма при переводе, благодаря использованию переводческой трансформации – калькирования. Вторая составляющая новообразования звучит как *polis*, была сохранена в том же виде при переводе на русский, по схожей структуре. Слово *polis* относится к греческому языку и сохранило свое значение в русском и английском языках, так как было заимствовано.

Хотелось бы подчеркнуть, что помимо вышеупомянутых окказионализмов, переведенных при помощи калькирования, в произведении присутствует ряд новообразований, которые были переведены путем калькирования, однако имеют ряд отличий.

Так, например, обратимся к произведению «Мрачный жнец», в котором появляются вышеупомянутые новообразования:

“The figure stared upwards.

MR. SKY?

"No-one's called Mr. Sky."

MR... . **DOOR?**

She nodded.” [Pratchett, 2001: 57].

В приведенном отрывке романа мы видим, как персонаж Смерть выбирает себе имя, по которому к нему смогут обращаться, в то время как он живет среди людей. Два варианта, о которых он размышляет – Мистер Небо и Мистер Дверь. В дальнейшем персонаж останавливается на полном имени – Bill Door (Билл Двер):

"There's a lot of people in these parts as don't use the name they were born with," she said. 'I always say there's nothing to be gained by going around asking pers'nal questions. I suppose you can work, **Mr. Bill Door?** I'm still getting the hay in off the high meadows and there'll be a lot of work come harvest [Pratchett, 2001: 57].

В данном случае переводчики остановили выбор на калькировании, так как персонаж буквально выбирает в качестве своей фамилии наименование предмета быта. Также следует отметить, что в указанном романе было представлено еще несколько имен, которые в процессе перевода были переданы при помощи калькирования, а именно: *Luggage* (Сундук), *Bursar* (казначей), *Dean* (декан). Стоит отметить, что только при упоминании имени магического создания – Сундук, переводчики сохранили форму написания имени с большой буквы, что характерно для имен собственных как в английском, так и в русском языках. Однако при переводе имен казначея и декана заглавная буква была утеряна, тем самым представляя персонажей лишь с точки зрения профессии. Хотелось бы отметить, что два вышеупомянутых персонажа выступают как второстепенные, и сам автор

произведения никак не ссылается на их имена или опровергает возможный факт, что их профессии и являются именами собственными.

Обращаясь к примерам окказионализмов, переданных при переводе при обращении к такой переводческой трансформации как калькирование, следует подчеркнуть широкий диапазон видов географических окказионализмов, которые описывают местоположения, ландшафты, мосты и другие постройки и в особенности улицы магических городов. Рассмотрим примеры:

“He trailed off, then brightened. “We owed old Fredor at *the Crimson Leech* eight silver pieces,” he added. The little man nodded” [Pratchett, 2000: 4]. В приведенном отрывке произведения мы встречаем географический окказионализм *Crimson Leech*, переведенный как Багровая Пиявка. Такой перевод четко отражает каждый из элементов наименования, так как *crimson* в переводе с английского на русский – малиновый, пунцовый, багровый, а следующий за ним элемент *leech* –пиявка, паразит.

Основываясь на проведенном анализе языкового материала можно выделить несколько групп окказионализмов, переведенных при помощи калькирования:

1. Улицы, кварталы: *Magical Quarter* (Квартал Волшебников), *Red Triangle district* (квартал Красного Треугольника), *Short Street* (Улица Короткая), *Filigree Street* (Филигранная улица), *Cable Street* (Цепная), *Elm Street* (улица Вязов), *Plaza of Broken Moons* (Площади Разбитых Лун);

2. Продукты питания и напитки: *Captain Eightpanther's Travellers' Digestives* (Настоящее Дорожное Питание капитана Восемьпантера), *milknut* (молочные орешки), *Wow-Wow Sauce* (соус Ухты-Ухты), *bottle of Bentinck's Very Old Peculiar Brandy* (бутылка Крайне Старого и Весьма Своеобразного Бренди Бентинка);

3. Имена второстепенных персонажей: *Hemic Whiteblade* (Хэрик Белый Клинок), *Hrun the Barbarian* (Хрун-Варвар), *raggedy-bearded young mathematicians* (бородатые математики, невинно веселящиеся под фальшивые

звуки аккордеона), the Ninja Morris Men of New Ankh (безжалостные танцовщики-ниндзя из Нью-Анка), Cripple Wa (Калека Ва);

4. Профессии: The Patrician of Ankh-Morpork (Патриций Анк-Морпорка), Assassins Guild (Гильдия Убийц), Guild of Merchants and Traders (Гильдия Купцов и Торговцев), the Beggars' Guild (Гильдия Попрошайек) astrophysicist (астрофизик);

5. Науки: Astropsychology (астропсихология), astrozoologists (астрозоологи).

6. Заведения: Broken Drum (Порванный Барабан), the Whore Pits (Шлюшьи Ямы), Groaning Platter tavern (трактир «Стонущая Миска»);

7. Моря: the Circle Sea (Круглое море);

8. Книги: Herpetty's Seismic Reorganiser (Сейсмический Реорганизатор Герпетти);

9. Здания, храмы, постройки: the Temple of Small Gods (Храм Мелких Богов), the Temple of the Seven-Handed Sek (Храм Семирукого Сека), the leaning Tower at the junction of Rime Street and Frost Alley (Падающая башня на пересечении Заиндивелой улицы и Мерзлого переулка), Lost Jewelled Temple of Doom of Offler the Crocodile God (Затерянный Храм Страшного Суда Бога-Крокодила Оффлера);

10. Острова, континенты: Brown Islands (Коричневые острова), The Counterweight Continent (Противовесном континенте), beTrobi islands (Тробские острова);

11. Географические наименования: Nine Turning mirrors (Девять Вращающихся Зеркал), Counting Pines (Считающие Сосны), Dungeon Dimensions (Подземельные Измерения), drop Quondum's Attractive Point (Точка Влечения Квондума);

12. Другие объекты: Pearl Dock (Жемчужный док), albatross mail (альбатросовая почта), Brass Bridge (Медный мост), Unseen University (Незримый университет), the Mystic Tooth of Offler the Crocodile God (Таинственный Зуб Бога-Крокодила Оффлера), one's the three-headed fish of

the Howanda three-headed fish religion (трехглавая рыба из очудноземской религии трехглавых рыб).

Основываясь на приведенном выше списке окказионализмов, мы можем сделать вывод, что при переводе различных реалий мифического мира одним из превалирующих переводческих трансформаций является калькирование.

Несмотря на то, что калькирование выступает как один из превалирующих способов, необходимо отметить, что некоторые имена персонажей и магических реалий были переведены при помощи совмещения нескольких переводческих трансформаций.

1. *Reg Shoe* – Редж Башмак. Редж – это зомби, активист за права мертвых и член Городской стражи Анк-Морпорка. Первая часть имени была образована предположительно при помощи усечения слова *regular*. Усечение может быть объяснено тем, что персонаж выступает в качестве активиста за права мертвых и участвует в разрешении вопросов, регулярно посещает кладбища, также персонаж основал собственный клуб – Fresh Start Club. Все вышеперечисленное позволяет нам сделать предположение, что именно слово *regular* послужило для создания окказионализма, чтобы показать активность персонажа в делах мертвых и его регулярное посещение мест, связанных с ними. На русский язык первая часть имени была переведена при помощи транслитерации, вторая часть была передана при помощи калькирования. При этом важно отметить, что слово *shoe* было переведено как башмак, а не обувь или туфля. Данная трансформация была сделана на основе ассоциации с чем-то старым, чем-то поношенным и неновым, что подчеркивает отношение персонажа к мифическому созданию – зомби. В приведенном примере, мы сталкиваемся с единственным примером конкретизации значения во всех рассмотренных произведениях.

2. *Great T'Phon* (Великий Т'Фон) – имя, одного из четырех слонов, на которых располагается магический мир. Данное имя было переведено при помощи калькирования Great – Великий и транскрипции T'Phon – [t'fɒn].

3. *Gorrin the Cat* (Кошка Горрин) – имя второстепенного персонажа, которое было переведено при помощи сочетания калькирования (*Cat* – Кошка) и транслитерации (*Gorrin* – Горрин).

Вышеперечисленные примеры перевода окказионализмов встречаются реже относительно другим переводческим трансформациям. Несмотря на то, что преобладающими по количеству переводческими трансформациями являются калькирование, транслитерация и транскрипция, стоит отметить, что в произведении приводится ряд окказионализмов, которые перевести при помощи вышеперечисленных способов не представляется возможным. В данном случае перевод был произведен при помощи лексико-семантических трансформаций. Обратимся к примерам.

“The smoke from the merry burning rose miles high, in a wind-sculpted black column that could be seen across the whole of the *Discworld*” [Pratchett, 2000: 4].

В приведенном отрывке мы рассматриваем одним из важнейших элементов магического мира Терри Пратчетта, а именно Плоский мир, на котором располагаются волшебный мир. При переводе существительное было переведено при помощи семантического перевода, а именно модуляции. Рассмотрим элементы, из которых состоит новообразование. Окказионализм представляет собой составное существительное, образованное при помощи двух существительных *disc* (диск, пластина) и *world* (мир). Однако при переводе мы видим вариант – *Плоский мир*, что позволяет нам предположить, что переводчики провели работу над трансформацией одного из слов, составляющих новообразование. Так, существующее слово в русском и английском языках, а именно существительное *диск* было трансформировано в прилагательное *плоский*. Вероятно, данное преобразование было произведено для того, чтобы максимально емко описать суть функционирования волшебного мира, а именно устройство существования Плоского мира в космосе, так как он

представляет собой равнину, расположенную на спине Великой Черепахи, которая стоит на четырех слонах.

Также модуляция была использована при переводе таких окказионализмов как:

1. *Sheepridge* – Овцекряжье. Приведенный окказионализм также был подвержен трансформации. Обратимся к существительным, которые были использованы при образовании слова: *sheep* (овца) и *ridge* (хребет, горный хребет). Так как указанный топоним обозначает горный хребет, можно сделать вывод, что переводчики могли обращаться к уже существующим моделям создания наименований в русском языке. Так, например, наименования заповедников Дивногорье, Белогорье, Лебяжье острова, где мы можем проследить соединительный мягкий знак, который может быть использован при создании наименования горной местности. Также на территории России расположен горный хребет – Тиманский кряж, который мог послужить основой для создания окказионализма. Помимо вышеупомянутых горных местностей, основой новообразования могло стать название одной из местностей Российской Федерации как Криворожье (населенный пункт). Однако существует еще одна теория, а именно использование уже существующего слова русского языка. В подтверждение данной точки зрения, обратимся к токовому словарю русского языка, который дает следующее определение слову кряж: «Кряж – гор, гряда, хребет, цепь, связный порядок одного напластования; толстый слой, однородный пласт, слань земной толщи» [Даль, 2004]. Таким образом, мы можем сделать вывод, что переводчики могли совместить оба приведенных выше способа и трансформировать существительное *ridge*. Существительное *sheep* было преобразовано при помощи конверсии, так как было переведено при помощи смены части речи с существительного на прилагательное.

2. Также мир Пратчетта населяют различные животные, одним из таких животных является – *vermine* (дурностаи). Терри Пратчетт определяет вид животного, как представителя семейства леммингов. Автор также

ссылается на то, что именно у данного вида есть глупая привычка периодически сбрасываться со скал. Именно указанное уточнение глупости животного могло послужить основой для создания окказионализма *дурноста́й*. Новообразование образовано при помощи уже существующего английского слова *ermine* (горноста́й) и добавочной буквы – *v*. При рассмотрении окказионализма можно заметить схожесть с английским словом *verminous* (вредный, кишасый паразитами) и французским *vermine* (паразиты), что может отражать натуру данного вида зверей.

3. The Ramtop Mountains (Овцепикские горы) – один из многих горных хребтов плоскоземелья. Указанный топоним был получен при помощи сложения двух существительных: *ram* (баран, овен) и *top* (верхушка, вершина). Обращаясь к русскому варианту окказионализма, необходимо отметить, что с большой вероятностью существительное баран было преобразовано в прилагательное по аналогии с Овцекряжьем, в связи с тем фактом, что наименование вида животного в оригинале схоже с овцекряжьем, так как баран – мужская особь овцы. В процессе анализа, также была замечена трансформация. Так, вместо слова *вершина*, в переводе был синоним *пик*, что также не противоречит исходному окказионализму.

Среди географических наименований, переведенных при помощи модуляции можно отметить следующие примеры: *Rimfall* (Краепад), *widershins gate* (Противовращательные ворота), *Turnwise Ocean* (Заворотный океан), *Hub of the Discworld* (Пуп Плоского мира).

Имена ряда персонажей произведений также были переведены при помощи семантического перевода. Рассмотрим несколько примеров.

“Three streets away an old man dropped a coin into a saucer of acid and swirled it gently. **Broadman** waited impatiently, ill at ease in a room made noisome by vats and bubbling beakers and lined with shelves containing shadowy shapes suggestive of skulls and stuffed impossibilities”[Pratchett, 2000: 11].

Данный окказионализм состоит из двух элементов, а именно прилагательного *broad* (широкий, обширный) и существительного *man*

(человек, мужчина). В процессе перевода персонаж получил имя *Пузан*. Вероятно, что при переводе данного новообразования переводчики обращались к дифференциации значений в связи с тем, что прилагательное *broad* не ссылается на возможный вес человека, и в большинстве случаев слово выступает в качестве нейтрального. В русском языке вариант имени *Пузан*, явно отсылает к лишнему весу персонажа, при этом создавая акцент на том, что персонаж не столь серьезен, в связи с тем, что слово носит скорее шуточный характер, а не нейтральный как в английском. Существительное *man* не нашло прямого отражения в окказионализме, однако могло послужить в качестве показателя рода (мужского).

Примерами схожей переводческой трансформации можно проследить в следующем окказионализме: *Zlorf Flannelfoot* – Злорф Мягкоступ. Окказионализм состоит из двух существительных: *flannel* (фланель, фланелевый) и *foot* (стопа, ступня). Вероятно, что при переводе фамилии переводчики руководствовались особенностями фланелевой ткани, а именно мягкость. Существительная *стопа* было переведено как *ступ*. Можно предположить, что слово *ступня* было усечено, чтобы достичь *ступ*.

Схожим способом были переведены имена следующих персонажей: *Windle Poons* (Ветром Сдумс), *Mustrum Ridcully* (Наверн Чудакулли), *Lupine* (Волкофф).

Следует также подчеркнуть особенность перевода, а именно род существительного, который был изменен в процессе перевода. Обратимся к отрывку произведения на английском:

“*Great A’Tuin the turtle* comes, swimming slowly through the interstellar gulf, hydrogen frost on *his* ponderous limbs, *his* huge and ancient shell pocked with meteor craters” [Pratchett, 2000: 3].

В приведенном предложении мы можем отметить, что Великий А’Туин мужского пола, так как последующие личные местоимения употреблены в третьем лице, единственном числе и мужском роде. Однако, обращая внимание на перевод, мы видим совершенно другую ситуацию:

«То приближается *Великий А'Туин, черепаха*, медленно плывущая по межзвездному проливу. На Ее могучих лапах инеем застыл водород, Ее гигантский и древний панцирь изрыт метеоритными кратерами...», где мы может наблюдать, что переводчики использовали личное местоимение в женском роде, что может быть продиктовано родом существительного черепаха в русском языке (женского). Предположительно данный выбор был основан на согласовании существительного и относящегося к нему личного местоимения. Помимо употребления местоимения в женском роде, переводчики акцентировали внимание на местоимении посредством его написания с большой буквы, что возможно было сделано, чтобы в дальнейшем представить информацию о настоящем поле Великой Черепахи.

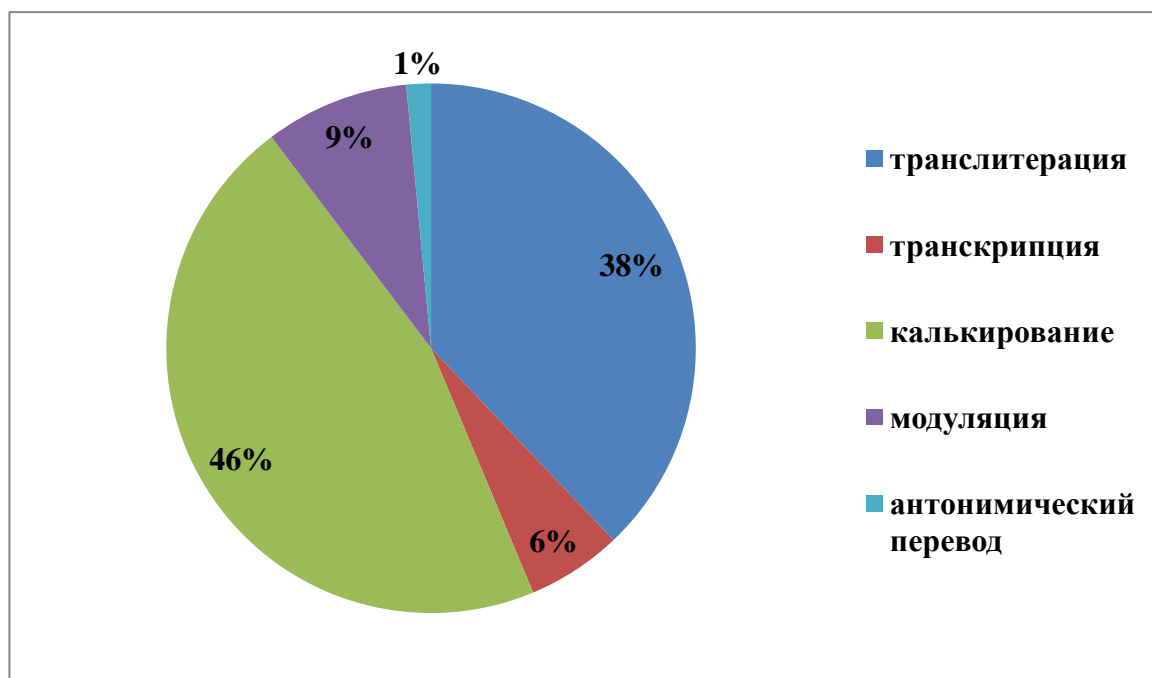
Однако, несмотря на то, что схожую ситуацию с употреблением личных местоимений, персонаж Смерть в русском переводе упоминается только в мужском роде, согласно оригиналу.

“It is said that when a wizard is about to die *Death himself* turns up to claim him (instead of delegating the task to a subordinate, such as Disease or Famine, as is usually the case)” [Pratchett, 2000: 13]. В переводе на русский передача пола создания была сохранена при помощи переводческого комментария:

«Говорят, когда должен умереть волшебник, Смерть приходит за ним лично (*здесь не мешало бы заметить, что на Диске Смерть – мужского рода*), вместо того чтобы возложить исполнение этой обязанности на кого-нибудь из своих подчиненных, вроде Чумы или Глада, как оно обычно бывает». Стоит также отметить отсутствие возвратного местоимения при переводе, вследствие того, что переводческий комментарий является достаточным для передачи информации.

Таблица 2. Переводческие трансформации при переводе окказионализмов

Т. Прагчетта

Основываясь на проанализированном материале вышеупомянутых произведений можно заключить, что при переводе были использованы следующие переводческие трансформации: транслитерация (37,9%), транскрипция (5,8%), калькирование (46,0%), модуляция (8,8%) и антонимический перевод (1,5%). Важно отметить, что семантический перевод представлен в небольшом количестве, калькирование и транслитерация, наоборот, выступают как ведущие трансформации перевода окказионализмов Т. Прагчетта.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Проведенный анализ языкового материала произведений Терри Пратчетта, составляющего 255 авторских окказионализмов, позволяет выделить следующие группы: 1) географические (Ankh-Morpork, Rimfall, Sheerpridge); 2) бытовые (Wow-Wow Sauce, bottle of Bentineck's Very Old Peculiar Brandy); 3) окказионализмы, связанные с трудом, а именно профессиями, орудиями труда и т.д. (astrophysicists, astrozoologists, autocondimentor); 4) окказионализмы, связанные с культурой, а именно названия праздников, предметов искусства и слова, связанные с мифологией (the Temple of Small Gods, the Mystic Tooth of Offler the Crocodile God); 5) имена и клички (Rincewind, Ymitury). Авторские окказионализмы были образованы при помощи следующих способов словообразования: 1) словосложение; 2) словослияние; 3) конверсия; 4) аффиксация. Исходя из произведенного анализа, можно заключить, что аффиксация выступает преобладающим способом (Agatean Empire, Ankhian, anthropomorphic personification, Archchancellor), в то время как конверсия (harmonic) остается самым непродуктивным способом словообразования у данного автора. В качестве основных функций окказионализмов в представленных романах выступают номинативная (Caderack Mountains, Morpork Mountains) и экспрессивная функции (Reg Shoe, Discworld).

Согласно результатам проведенного анализа способов перевода окказиональной лексики, созданной Терри Пратчеттом, ведущими способами выступают калькирование и транслитерация. Данные способы предстают самыми продуктивными в силу отсутствия эквивалентов и соответствий в языке перевода. Семантический перевод, представленный модуляцией и антонимичным переводом, используется преимущественно в именах персонажей, перевод которых является невозможным вследствие того, что

ВЫЯВИТЬ способ создания авторского окказионализма не является
ВОЗМОЖНЫМ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью настоящего исследования было выявление и анализ способов образования и особенностей перевода окказиональной лексики в произведениях жанра фэнтези. Исследование основано на ряде произведений Терри Пратчетта серии книг «Плоский Мир» (Discworld). Изучив научную литературу и проведя анализ фактического материала, мы пришли к следующим выводам. На сегодняшний день в лингвистической литературе не существует единого четкого определения термина окказионализм, удовлетворяющего всем аспектам, которые подчеркивают лингвисты. Под окказиональной лексикой в настоящее время принято понимать слова, которые противоречат существующей системе языка, законам словообразования, характерным для данной системы. Окказионализмы представляют собой новообразования, создание которых направлено на употребление единожды в определенном контексте, что позволяет сделать вывод, что окказионализмы – невоспроизводимые единицы.

В качестве материала настоящего исследования выступили романы серии книг «Плоский мир» вследствие того, что Терри Пратчетт построил магический мир с нуля, создав мир, религию, различные науки, заклинания, магических существ, богов и множество реалий, присущих авторскому миру. Основной функцией окказионализмов Т. Пратчетта выступает экспрессивная, которая направлена на передачу сторон характера или особенностей персонажа, или места посредством наименования особым способом. Согласно заявлениям самого автора, намеренное нарушение нормы английского языка как способа акцентирования клишированных выражений явилось основным проявлением сатирического подхода к написанию романов.

В рамках исследования были проанализированы окказиональные образования, выбранные при помощи метода сплошной выборки в произведениях Терри Пратчетта «Цвет Волшебства» (Colour of Magic),

«Мор, ученик смерти» (Mort) и «Мрачный жнец» (Reaper man). Среди рассмотренных новообразований было выделено несколько семантических групп окказионализмов: 1) географические; 2) бытовые; 3) окказионализмы, связанные с трудом (профессии, орудия труда); 4) окказионализмы, связанные с культурой (названия праздников, предметов искусства, предметы, связанные с мифологией); 5) имена персонажей.

Основываясь на количественном анализе можно сделать вывод о том, что географические окказионализмы выступают как доминирующая группа, составляя 50% от числа всех групп окказионализмов. Полученные результаты свидетельствуют о том, что основной функцией окказионализмов Терри Пратчетта выступает номинативная функция, целью которой выступает описание окружающего магического мира и его реалий.

С точки зрения структуры, следует, что ведущими способами образования окказионализмов выступают аффиксация, составляющая 47,3% и словосложение 32,4% от общего числа окказионализмов.

При анализе переводческого аспекта были получены следующие выводы. Ведущими способами перевода окказиональной лексики стали: 1. транскрипция; 2. транслитерация; 3. калькирование; 4. семантический перевод. Доминирующей переводческой трансформацией выступает калькирование и составляет 46% от всего количества рассмотренного материала. Реже всего используется семантический перевод и составляет 1,5% от числа проанализированных окказионализмов.

Перевод окказиональной лексики через транслитерацию является обоснованным, вследствие того, что созданные Терри Пратчеттом наименования не могут существовать в настоящем мире. В случае существования некоего эквивалента в настоящем мире в переводе ведущим способом перевода становится калькирование, так как даже наличие существования варианта в реальности не могло полностью отразить особенности магического варианта реалии, созданного автором.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксёнова М.Д. Знаем ли мы русский язык? М.: Центрполиграф, 2012. С. 201–222.
2. Алексеев С.В. Фэнтези // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 2. С. 309–312.
3. Алиаскарова Г.Ф. Сравнительный анализ неологизмов в современном русском и немецком языках. Вестник СГТУ. Саратов : СГТУ, 2007. № 4 (16). С. 226–231.
4. Амосова Н.Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. 218 с.
5. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка : учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2012. 376 с.
6. Бабенко Н.Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ: учебное пособие. Калининград, 1997. 84 с.
7. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., «Междунар. отношения», 1975. 240 с.
8. Бутакова Л.О. Морфемика и словообразование: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 232 с.
9. Верещагин Е., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1990. 246 с.
10. Вершинина Н.Л. и др. Введение в литературоведение: учеб. пособие для вузов. 3-е изд. М.: Издательство Оникс, 2005. – 416 с.
11. Винокур Г.О. Маяковский – новатор языка // О языке художественной литературы: учебное пособие для филол. спец. вузов. М.: Высшая школа, 1991. С. 317–407.

12. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. 4-е изд. М.: Р.Валент. 2009. 360 с.
13. Гак. В.Г. Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания. Психолингвистические исследования. М., Наука, 1971. С. 78.
14. Галеева Н.Л. О переводе ключевых слов, не имеющих прямых соответствий в языке перевода. Слово и текст в психолингвистическом аспекте: Тверь: ТГУ, 1992. 154 с.
15. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Академическая и специальная литература. 5-е изд., испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
16. Земская Е.А. Окказиональные и потенциальные слова в русском словообразовании. Актуальные проблемы русского словообразования. Самарканд: Самарк. гос. ун-т, 1972. С. 15–28.
17. Илюшкина М.Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы: учебное пособие : учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 84 с.
18. Казакова Т.А. Практические основы перевода. СПб.: Союз, 2000. 320 с.
19. Касаткин Л.Л. Краткий справочник по современному русскому языку. М.: Высш. шк., 1991. 399 с.
20. Комиссаров В.Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты). М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
21. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. М., 2000. 118 с.
22. Лопатин В.В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. М.: Наука, 1973. 151 с.
23. Лыков А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово): учебное пособие. М.: Высшая школа, 1976. 120 с.
24. Мартине А. Основы общей лингвистики. 2-е изд. М.: КД Либроком. 2009. 224 с.

25. Мостовой М.И. Лексикология английского языка. М.: Основа, 1993. 343 с.
26. Найда Ю.А. К науке переводить // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 114–137.
27. Несветайло Ю.Н. Основные способы образования неологизмов в современном английском языке [Электронный ресурс]. 2008. URL: <https://www.gramota.net/materials/2/2008/1-2/21.html> (дата обращения: 15.04.2022).
28. Несветайло Ю.Н. Некоторые особенности окказионального словообразования (на материале произведений Кинга): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 Ставрополь, 2011. С. 76–89.
29. Николюкин А.Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: НПК «Интелвак», 2001. 1600 с.
30. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 1967. 121 с.
31. Рецкер Я.И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык. 3-е изд. М.: Просвещение, 1982. 159 с.
32. Семко С.А. и др.; Проблемы общей теории перевода. Таллинн: Валгус, 1988. 200 с.
33. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М., 1998. 260 с.
34. Соколова Н.К., Стернин И.А. Коммуникативная и поэтическая функции художественного текста. В.: Изд-во Воронежского университета, 1982. 167 с.
35. Степанова М.Д. Словообразование современного немецкого языка. М: Изд. литер. на иностр. языках, 1953. 375 с.
36. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Слово, 2000. 624 с.
37. Федоров А.В. Основы общей теории перевода: учеб. пособие. 3-е изд. М.: Высш. шк., 1983. С. 31.

38. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Словообразование. Морфология. М.: Просвещение, 1987. 254 с.
39. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 216 с.
40. Bauer L. English Word-Formation. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 394 p.
41. Beckett S. Chapter Four All Ages Fantasy. Crossover Fiction: Global and Historical Perspectives. Routledge, 2009. P. 146–147.
42. Cabell C. Terry Pratchett. London: John Blake Publishing, 2011. 300 p.
43. Clute J., Grant J. The Encyclopedia of Fantasy 2nd edition. New York: St Martin's Griffin, 1999. 1088 p.
44. Hohenhaus P. 2005. Lexicalization and institutionalization. :S~tekauer & Lieber, 2005. P. 353–373.
45. Janssen M. Orthographic Neologisms Selection Criteria and Semi-Automatic Detection. [Электронный ресурс]. 2005. URL: https://www.researchgate.net/publication/237218409_Lexical_vs_Dictionary_Data_bases (дата обращения: 18.03.2022).
46. Koller W. Einführung in die Übersetzungswissenschaft. 5th edition. Wiesbaden, 1997. S. 225–258.
47. Marcus L. The Wand in the Word; Conversations with Writers of Fantasy. 1st edition. Candlewick; 2006. 208 p.
48. Pratchett T. Terry Pratchett on writing and living with Alzheimer's disease. [Электронный ресурс]. 2011. URL: <https://www.abc.net.au/radionational/programs/archived/bookshow/terry-pratchett-on-writing-and-living-with/3012330> (дата обращения: 14.02.2022).
49. Sawyer A. Pratchett, Sir Terence David John (Terry). [Электронный ресурс]. 2019. URL: <https://www.oxforddnb.com/view/10.1093/odnb/9780198614128.001.0001/odnb-9780198614128-e-110260> (дата обращения: 15.04.2022).

50. Štekauer P. On the Theory of Neologisms and Nonce-formations.
Australian Journal of Linguistics, 2002. P. 97–112.

СПИСОК ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Есенин С.А. [Электронный ресурс]. 1924. URL: <http://esenin-lit.ru/esenin/text/1924.htm> (дата обращения: 07.12.2021).
2. Есенин. С.А. [Электронный ресурс]. 1914. URL: <https://rustih.ru/sergej-esenin-goj-ty-rus-moya-rodnaaya/>(дата обращения: 07.12.2021).
3. Кирсанов С.И. Собрание сочинений. Том 1. Лирические произведения. изд. М.: Художественная литература, 1974. 54 с.
4. Лесков Н.С. Русское общество в Париже. [Электронный ресурс]. 1863. URL: <https://litbit.ru/ru/leskov-nikolay/russkoe-obshchestvo-v-parizhe> (дата обращения: 15.02.2022).
5. Маяковский В.В. Стихотворения (1924) [Электронный ресурс]. 1924. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/M/mayakovskij-vladimir-vladimirovich/stihotvoreniya-> (дата обращения: 26.09.2021).
6. Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений: в 20-и тт./ М. Е. Салтыков-Щедрин. М.: Художественная литература, 1969. 618 с.
7. Усачёв А.А. Звукарик. [Электронный ресурс]. 2002. URL: <http://www.barius.ru/biblioteka/book/5302> (дата обращения: 21.12.2021).
8. Хлебников В.А. Том 3. Поэмы 1905-1922. [Электронный ресурс]. 1905. URL://<https://sv-scena.ru/Buki/Tom-3-Poemy-1905-1922.73.html> (дата обращения: 20.12.2021).
9. Carroll L. «Jabberwocky» [Электронный ресурс]. 1872. URL: <https://www.tania-soleil.com/lewis-carroll-jabberwocky/> (дата обращения: 25.01.2022).
10. Pratchett T. Colour of Magic. London: Corgi, 2000. 277 p.
11. Pratchett T. Reaper man. London: Corgi, 2001. 352 p.
12. Pratchett T. Mort. London: Corgi Books, 2009. 320 p.
13. Rowling J.K. Harry Potter and the Philosopher's Stone. London: Bloomsbury Publishing, 2015. 352 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская Энциклопедия, 1969. 608 с.
2. Виноградов В.А. Чередование. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 682 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Современное написание. Т.3 М.: АСТ, 2004. 928 с.
4. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий. Словарь. 3-е изд. М.: Наука. 2003. 320 с.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии; Издание 4-е, доп., 2015. 944 с.
6. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976. 240 с.
7. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: «Советская энциклопедия», 1990. 685 с.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
 О.В. Магировская

« 17 » июня 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
ОККАЗИОНАЛИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ
ЯЗЫКЕ: ЛИНГВОПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ)

Выпускник

Ю.И. Столярова

Научный руководитель

канд. пед. наук,
доц. каф. ТГЯиМКК
Е.В. Еремина

Нормоконтролер

М.В. Файзулаева

Красноярск 2022